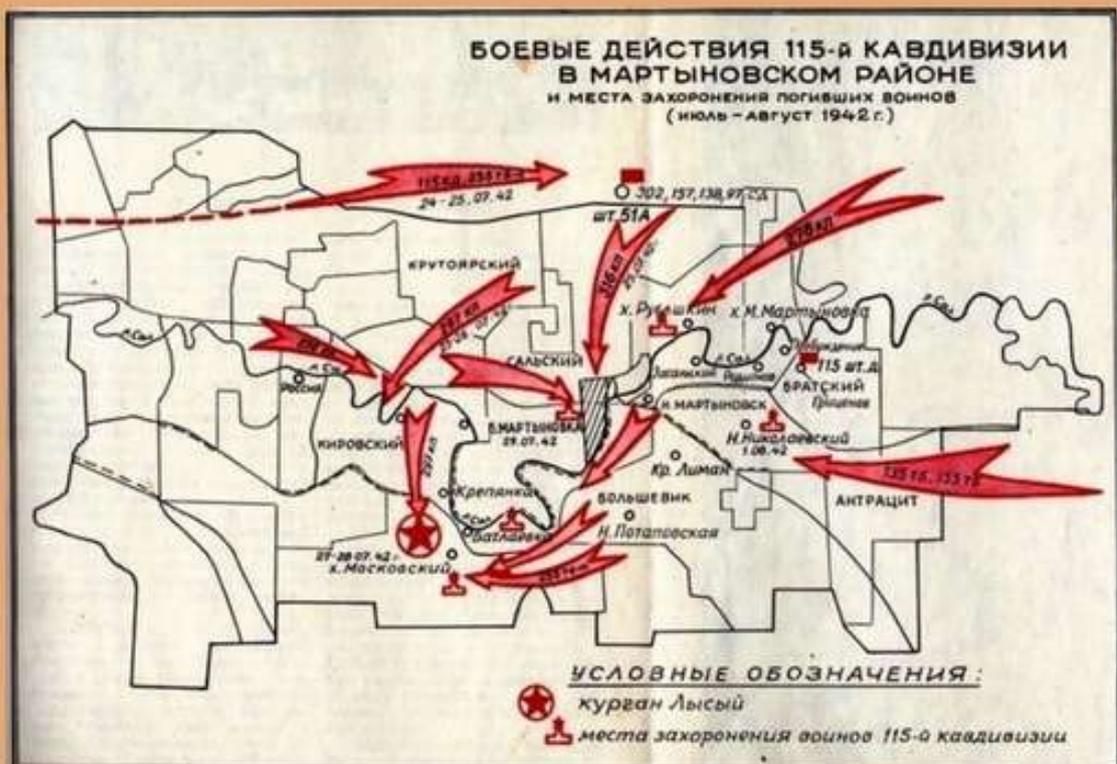


# ЗЕРА БАКОВА

## 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ,  
БОЕВОЙ ПУТЬ, ПАМЯТЬ



Зера Бакова

**115-я Кабардино-Балкарская  
кавалерийская дивизия.  
История формирования,  
боевой путь, память**

«Издательские решения»

**Бакова З.**

115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия. История формирования, боевой путь, память / З. Бакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968024-2

Книга посвящена легендарной 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии — истории ее формирования, боевому пути, трагической судьбе и памяти народа о ней. Нацдивизия участвовала в тяжелых боях в междуречье Дона и Волги летом и осенью 1942 года, в частности, в предместьях Ростова-на-Дону, у станицы Цимлянской, в Малой и Большой Мартыновках, в районе станицы Ново-Николаевской, сел Пробуждение, Ремонтное на территории Ростовской области, в районе села Цаган-Нур на территории Калмыкии.

ISBN 978-5-44-968024-2

© Бакова З.

© Издательские решения

## Содержание

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	6
Глава первая	10
СГОРЕЛА В ОГНЕ СРАЖЕНИЙ (115-я отдельная кавалерийская дивизия)	10
Глава вторая	19
ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ	19
Глава третья	39
БОЕВОЙ ПУТЬ ЛЕГЕНДАРНОЙ НАЦДИВИЗИИ	39
Глава четвертая	57
ПАМЯТЬ	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
Литература	64

**115-я Кабардино-Балкарская  
кавалерийская дивизия  
История формирования,  
боевой путь, память**

**Зера Бакова**

*Редактор* Ромета Карданова

© Зера Бакова, 2019

ISBN 978-5-4496-8024-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

*«Национальная дивизия – детище народа, пример его истинного самопожертвования, желания отдать все ради победы».*

*Алим Кешоков.*

Из исторической справки о событиях, развернувшихся на правом берегу реки Дон летом 1942 года:

***«Перед 115-й кавалерийской дивизией тогда была поставлена задача сдержать натиск врага хотя бы на 4 часа. Но отважные сыны Кабардино-Балкарии оборонялись до последней пули четверо суток».***

Это только один эпизод из боевых действий нацдивизии, но показательный. Дивизия сражалась так до конца.

Короткий, но драматичный путь, пройденный 115-й кавалерийской дивизией, нашел отражение в художественных произведениях и документальных публикациях и стал предметом изображения искусств разных жанров (это фильмы, памятники, песни и т.д.), именем этой дивизии названы скверы, улицы, школы и поисковая группа. Безусловно, народ Кабардино-Балкарии всегда будет проявлять интерес к истории и трагической судьбе 115 дивизии, ведь в те трудные времена жители республики принимали непосредственное участие в ее формировании и оснащении – они не только оказали посильную материальную помощь, но и положили на алтарь Победы самое дорогое — своих сыновей.

Сейчас в ютубе (YouTube) можно посмотреть видеофильмы и ролики, посвященные истории и славному пути дивизии: «Александр Мартынов о 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии»; «115 Кавалерийская дивизия» Владимира Ворокова; «115 Кавдивизия! Кавалерист Катанчиев Т. М.» Кантемира Яхутлова; «Нальчик — Большая Мартыновка (9.06.15)» Астемира Шебзухова; «Дивизия. Документальный фильм о 115-ой кавалерийской дивизии» Дамиры Ашибоковой; «115 Кавалерийская дивизия всадников Черкесов»; «По следам 115-ой кавалерийской дивизии», «Подвиг 115-й кавалерийской дивизии» (НОТР), «115-я Кабардино – Балкарская кавалерийская дивизия. 1942 г.» и др.

В рамках мероприятий, посвященных увековечению памяти дивизии, в конце марта 2014 года в Атажукинском саду Нальчика члены Республиканской детско-молодежной общественной организации волонтеров «Помоги ближнему» и Исламского молодежного волонтерского клуба «Фатх», действующего при ДУМ КБР, заложили аллею из 115 деревьев, отдав таким образом дань уважения подвигу 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Эта акция является частью проекта Кантемира Яхутлова «Наше общее дело», представленного на межрегиональном Молодежном форуме «Машук».



март 2014 г. Атажукинский сад г. Нальчик

Также в с. п. Атажукино Баксанского района прошла встреча с последним кавалеристом 115-й кавалерийской дивизии Мусаби Каншаовым, участвовавшим в сражениях в Сальских степях Ростовской области. Первый бой у наводчика противотанкового орудия Мусаби Иссуфовича состоялся в июле 1942 года в Ростовской области, он был контужен вблизи села Большая Мартыновка. После выздоровления воевал в составе батальона морской пехоты в районе Керченского полуострова, принимал участие в освобождении Керчи, Симферополя и Севастополя,

освобождал Каунас, Шяуляй и Лиенау, получил тяжёлое ранение в боях при Кёнигсберге. О Великой Победе Мусаби Каншаов узнал уже в госпитале.

Автор проекта «Воздай почёт» (К. Яхутлов) записал интервью Мусаби Каншаова – «Каншаов Мусаби Исуфович. 115 Кавалерийская дивизия». Посмотреть его можно на ютуб-канале Кантемира Яхутлова.

В рамках этого же проекта в городском округе Баксан состоялась торжественная закладка Аллеи памяти 297-го Баксанского полка 115-й кавалерийской дивизии.

Ветераны рассказали школьникам о судьбе 297-го Баксанского полка, воевавшего в Сальских степях Ростовской области, о боях и воле к победе.

На сегодняшний день подлинное знамя Баксанского полка находится в музее станицы Большая Мартыновка.

В память о героях легендарной конной дивизии, Региональное отделение Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту России по КБР (ДОСААФ) организовало автопробег по местам воинской славы наших земляков, в рамках которого его участники провели митинги в районах республики, посетив 32 населенных пункта и проделав путь общей протяженностью в 500 км. Кульминацией патриотической акции стало восхождение на Эльбрус и водружение флагов регионов, принимавших участие в автопробеге, — Кабардино-Балкарии, Республики Беларусь, Ростовской, Воронежской, Орловской, Брянской и Смоленской областей, а также Республики Северная Осетия-Алания.

Кроме того, в с. Кахун Урванского района КБР была заложена березовая аллея из 115 саженцев.

В рамках проекта потомки героев 115-й кавдивизии совершили конный переход по местам боевой славы: 20 апреля 2015 г. после торжественного митинга у мемориала воинам 115-й кавдивизии в Нальчике 14 всадников в национальной одежде на конях кабардинской породы выдвинулись в направлении Мартыновского района Ростовской области.

Конный переход был приурочен сразу к двум памятным датам — 70-летию Великой Победы и 80-летию Мартыновского района, где летом 1942 года отчаянно сражалась против танковых армий вермахта 115-я кавалерийская дивизия.

По пути следования во всех населенных пунктах Ставрополя и Дона наших земляков ожидали торжественные встречи и митинги.

1 мая, по прибытии в Большую Мартыновку, делегация КБР приняла участие в юбилейных торжествах и официальном открытии Аллеи дружбы Мартыновского района и Кабардино-Балкарии.

2 мая участники перехода побывали в местах боев 115-й кавдивизии, приняли участие в перезахоронении наших воинов, погибших в Сальских степях, и открытии мемориала.

Инициаторами акции памяти выступили республиканская Организация ветеранов Западной группы войск и «Русское географическое общество», при поддержке администрации главы КБР.

Директор Мартыновского Дома творчества и его ученики издали книгу памяти о 115-й кавалерийской дивизии, которая была вручена на праздновании Дня Победы побратимам мартыновцев – терчанам.

Одну из безымянных горных вершин в Кабардино-Балкарии называли «Пик Большая Мартыновка» в честь населенного пункта в Ростовской области, где свято чтят память о бойцах 115-й кавалерийской дивизии, погибших в 1942 году в боях с немецко-фашистскими захватчиками. На вершине (высота 3 357 м.) установлена памятная плита в честь воинов 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии и дружбы народов Мартыновского района Ростовской области и Кабардино-Балкарии.

Кроме того, в двух сельских поселениях Мартыновского района Ростовской области 12 апреля 2018 г. заложен парк в память о бойцах 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, погибших во время Великой Отечественной войны.

В этих мероприятиях приняли участие представители Департамента лесного хозяйства по Южному федеральному округу, Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области, делегация Министерства природных ресурсов и экологии Кабардино-Балкарской Республики, руководители администрации Мартыновского района, учащиеся школ, представители казачества.

В селе Большая Орловка, возле мемориала павшим защитникам Отечества, было высажено около двухсот саженцев. Они станут основой парка, который будет разбит на этом месте. Для проведения этой акции Министерством природных ресурсов и экологии КБР были предоставлены саженцы самшита, березы, дуба красного, ясеня, ели и других пород. Министерством природы Ростовской области также были предоставлены саженцы для данной посадки.

Также в центре слободы Большая Мартыновка установлен мемориальный комплекс защитникам и памятный знак.

Настоящая книга не была задумана как исследовательская работа, тем более, как научный трактат. Мы лишь хотели собрать воедино существующую на сегодня информацию по данной теме и подготовить книгу для подрастающего поколения и в помощь учителям школ.

В книге собраны воспоминания участников боевых действий в составе легендарной 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, представлены очерки, газетные публикации, посвященные нацдивизии, выдержки из романа Алима Кешокова (писателя и бойца – командира взвода этой дивизии) «Сломанная подкова» (1973), повествующего о героических сражениях Кабардино-Балкарской национальной дивизии конников с моторизованными частями гитлеровцев в начале войны, о тяжелых днях оккупации нашей республики и сопротивлении завоевателям. Кроме того, в книгу включены: песня нацдивизии, впоследствии ставшая гимном этой дивизии, стихотворения, посвященные ее трагической судьбе, и др.

Книга состоит из 4-х глав, вступления, заключения и списка использованной литературы. Снабжена фотографиями.

## Глава первая

### СГОРЕЛА В ОГНЕ СРАЖЕНИЙ (115-я отдельная кавалерийская дивизия)

115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия.

Отличие от многих других формирований она не удостоивалась особых наград, почетных наименований – боевой путь ее был недолог, но труден и драматичен – с декабря 1941 – по 19 октября 1942 года.

Фондов (личных) этого соединения в Центральном Архиве Министерства обороны нет. Лишь небольшое количество документов о ее боевых действиях можно найти в фондах 51-ой армии. Поэтому только с помощью ветеранов, непосредственных участников событий, можно воссоздать её историю. В работе автор будет опираться прежде всего на свидетельства ветеранов дивизии, а также на имеющийся небольшой фактический материал Центрального Архива Министерства обороны и публикации – это книги, газетные статьи, воспоминания.

115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия (на момент формирования 115-я отдельная кавалерийская дивизия) – воинское соединение РККА в годы Великой Отечественной войны.

Сформирована в Кабардино-Балкарской АССР в декабре 1941 года. Летом и осенью 1942 года, в связи с прорывом войск вермахта на южном крыле фронта, дивизия в составе 51-ой армии участвовала в боях по отражению немецко-фашистского наступления в направлении Сталинграда и Северного Кавказа. В частности, дивизия воевала в междуречье Дона и Волги, участвовала в боях в предместьях Ростова-на-Дону: в Большой и Малой Мартыновках, у сел Пробуждение, Ремонтное, в районе станицы Ново-Николаевской, у станицы Цимлянкой Ростовской области, в районе села Цаган-Нур на территории Калмыкии.

Дивизия входила в состав 51-й армии. С 20 мая по 27 августа 1942 года против 51-й армии вермахт бросил танковые и моторизованные части 40-го и 48-го корпусов и дивизии 6-го румынского корпуса. Под управлением генерала Б. А. Погребова была сформирована ударная группа, в которую помимо 115-й дивизии так же входили: 255-й отдельный кавалерийский полк, 40-я танковая бригада и 19-й гвардейский механизированный полк.

Перед группой поставили задачу выдвинуться в район Малой Мартыновки, Большой Орловки и Батлаевской и прикрывать этот участок фронта. К вечеру 26 июля 115-я дивизия заняла оборону на участке. 27 июля вступила в бой.

Дивизия была плохо вооружена: лишь винтовки, гранаты и небольшое количество пулеметов и артиллерийских стволов. Им противостояли в десятки раз превосходившие по численности бронетанковые войска, поддерживаемые с воздуха. С 27 июля по 22 августа 115-я дивизия вела тяжелые, ожесточенные бои на данном участке, включая рукопашные схватки с противником. В итоге дивизия понесла большие потери и вынуждена была оставить некоторые сёла. 22 августа был получен приказ защищать подступы к Сталинграду, а именно: перехватить все дороги в районе Цаган-Нур и переправу через озеро Сарпа. Дивизия защищала этот участок 2 месяца.

19 октября 1942 года 115-я кавалерийская дивизия, понесшая большие потери (из 4500 человек погибло до 4-х тыс.) в ходе боев лета 1942 года, была расформирована. Отдельные дивизионы разведки, которые были сформированы из остатков личного состава, и истребительно-противотанковый дивизион вошли в состав 4-го кавалерийского корпуса.

В состав 115-й кавалерийской дивизии входили: 278 (Нальчинский) кавалерийский полк; 297 (Баксанский) кавалерийский полк; 316 (Урванский) кавалерийский полк; 104 конно-артиллерийский дивизион; 104 артиллерийский парк; 86 отдельный полуэскадрон связи; 115 эскадрон химической защиты; 85 медицинский эскадрон; 87 продовольственный транспорт; 395 дивизионный ветеринарный лазарет.



Воины нацдивизии перед отправкой на фронт.

\*\*\*

**Именной список руководящего состава 115-й  
Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии на 30.5.1942 г.**



Кавалеристы 115-й кавдивизии. В первом ряду (в центре) командир полковник Антон Филиппович Скороход.

**Командиром** 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии был назначен полковник Антон Филиппович Скороход.

Майор

Полковник

Генерал-майор (29.10.1943 г. СНК №1191)



**Командир** 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии полковник Антон Филиппович Скороход.

**Антон Филиппович Скороход.** Украинец. Родился 18.7.1891 г. в с. Фисюры Езерянской вол. Васильковского уезда Киевской губ. Член ВКП (б).

Окончил кавалерийскую школу младшего комсостава в г. Киев (1914), присвоены права окончившего курс нормальной военной школы (1929 г.), кавалерийские КУКС РККА в г. Новочеркасск по отделу среднего комсостава (1930 г.), военно-ремонтные КУКС РККА в Москве (1932 г.).

В начале Великой Отечественной войны полковник А. Ф. Скороход с 10 августа 1941 г. командовал 253-м кавалерийским полком в составе 11-й отдельной кавалерийской дивизии им. Морозова. С 3 января 1942 г. вступил в командование 2-й кавалерийской дивизией (позже 12-я Кубанской кавалерийской дивизией).

**В марте 1942 г. назначен командиром 115-й кавалерийской дивизии, находившейся на формировании в Кабардино-Балкарской АССР.** По завершении формирования с 30 мая 1942 г. дивизия вошла в состав отдельного кавалерийского корпуса Северо-Кавказского фронта и с 18 июня вела бои в составе 51-й армии этого фронта. В июле того же года дивизия в составе этих же корпуса и армии вела тяжелые оборонительные бои на р. Сал в Ростовской обл. После понесенных потерь в конце июля корпус был выведен в резерв фронта и расформирован, а 115-я кавалерийская дивизия вошла в непосредственное подчинение командующего 51-й армией.

В последующем в составе Сталинградского фронта (с 1 августа 1942 г.) части дивизии вели тяжелые оборонительные бои против частей 1-й немецкой танковой армии под Ростовом-на-Дону, на реках Дон, Сал, Маныч, затем в районе Цаган-Нур сражались в окружении. Понеся тяжелые потери, дивизия вынуждена была отойти к Сталинграду.

В начале декабря А. Ф. Скороход вступил в командование 81-й кавалерийской дивизией (вместо погибшего полковника В. Г. Баумштейна). С середины декабря дивизия принимала участие в Котельниковской операции, проводимой с целью отражения наступления группировки противника, пытавшейся деблокировать окруженные под Сталинградом немецкие войска. 8 января 1943 г. дивизия была выведена в резерв 4-го кавалерийского корпуса, а 13 января – в резерв Южного фронта, где пополнилась личным составом.

С 5 по 31 марта 1943 г. она совершила марш из района Н. Курмана в район Шротино, Колядовка (30 км юго-восточнее Старобельска) общей протяженностью 620 км., после чего вошла в подчинение командованию Юго-Западного фронта и дислоцировалась в районе Старобельска и Евсуги.

В начале мая 1943 г. дивизия была выведена в резерв Ставки ВГК, затем вошла в состав Степного ВО.

К 10 мая 1943 г. она была передислоцирована в район Россоши, где в период с 11 по 22 мая расформирована, части дивизии пополнили личный состав 7-го гвардейского кавалерийского корпуса.

В июне 1943 г. полковник А. Ф. Скороход был зачислен слушателем Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова, однако через месяц был отозван и назначен начальником Тверского военно-конного завода. В этой должности находился до конца войны.

После войны генерал-майор А. Ф. Скороход с декабря 1947 г. был начальником Военно-конного завода им. И. В. Сталина в г. Кисловодске. В мае 1948 г. уволен в запас. В марте 1953 г. определен в кадры Советской армии и вновь назначен начальником Военно-конного завода им. И. В. Сталина в г. Кисловодск. В августе 1953 г. уволен в отставку.

Умер в 1971 г. в г. Иноземцеве.

\*\*\*

– **Командир** 278 кп (Нальчинский) – майор Абадиев Японц Арскиевич.



**Командир** 278 кп (Нальчинский) – майор Абадиев Японц Арскиевич

**Абадиев Японц Арскиевич** родился в 1906 г. в селении Насыр-Корт в крестьянской семье. Военную службу начал в 1924 году, поступив в Северо-кавказскую кавалерийскую школу горских национальностей им. С. М. Буденного, которую окончил в 1927 году. После окончания учёбы и непродолжительной службы, в 1930 г. его направляют в г. Орджоникидзе командовать Ингушским кавалерийским эскадром.

В период с 27 марта по 2 октября 1939 года являлся начальником штаба 39-го кавалерийского полка отдельной Кавалерийской бригады горских национальностей. В 1940 году, уже в звании майора, Абадиев Я. А. исполнял обязанности заместителя командира 107-го кавалерийского казачьего полка 12-й кавалерийской дивизии, расквартированной под Армавиром.

В первые дни войны Абадиев Я. А. был назначен заместителем командира 117-го тяжёлого танкового полка, оборонявшего город Смоленск. После прорыва фронта немецкими войсками и их продвижения в сторону Москвы, Государственный Комитет Обороны СССР в целях поиска новых возможностей для отпора фашистам стал формировать отдельные кавалерийские дивизии. Отозвали из танкового полка и кавалериста Абадиева Я. А., назначив его командиром 126-го полка 28-й кавалерийской дивизии, которая формировалась в г. Павлодар.



Командир полка Японц Абадиев в составе 115 кавдивизии  
(1 ряд, в центре)

\*\*\*

В ночь на 17 августа 1941 г. руководимый им 126-й полк по заданию командующего 6-й армией генерала Малиновского Р. Я. (будущего маршала) совершил стремительный рейд в район Сурск-Литовска и сумел в тяжелых боях остановить переправу через Днепр частей противника. За те днепровские бои Абадиев Я. А. был награждён орденом «Красного Знамени», об этом свидетельствуют приведённые ниже строки из Наградного листа:

«В бою 19.08.1941 г., действуя по первым атакам противника в д. Сурско-Литовское, полк под командованием майора Абадиева нанёс поражение противнику и выбил его из села, уничтожив до 2-х вражеских рот, в дальнейшем, подвергшись атаке танков, умело организовал оборону. В боях с 20 по 28.08.41 г. прикрывал выход дивизии из боя и проявил себя мужественным и храбрым командиром...».

В мае 1942 года Японца Абадиева назначили командиром 297-го, а в июле 278-го полка 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. С июля 1942 года в связи с прорывом немецко-фашистских войск на южном крыле фронта 115-я кавдивизия участвовала в боях по отражению наступления в направлении Северного Кавказа и Сталинграда и в тяжелых боях в междуречье Дона и Волги.

12 июня дивизия была поднята по тревоге. Был получен приказ: выступить против 4-й танковой армии немцев. Кавалеристы атаковали танки. В этом сражении дивизия понесла огромные потери. Сам Абадиев позднее вспоминал: **«Самый горячий бой произошел у станицы Константиновской. На поле боя осталось лежать более половины дивизии».**

30 июля левифланговым частям 51-й армии, куда входила 115-я кавалерийская дивизия, было приказано нанести контрудар в направлении станиц Николаевской и Константиновской. Вечером 29 июля 115-я кавалерийская дивизия заняла исходное положение для наступления в районе Большой и Малой Мартыновки, однако немецкие танковые войска атаковали раньше.

Ворвавшись в Большую Мартыновку, они смяли подразделения и штаб генерал-майора Б. А. Погребова, на которого было возложено руководство группой войск в этой операции, и тем самым обезглавили управление войсками, которые ещё не успели перейти в наступле-

ние. Но, несмотря на это, 115-я кавалерийская дивизия и 302-я стрелковая дивизия, выполняя поставленную задачу, атаковали танковую армию немецко-фашистских захватчиков. Бой продолжался весь день.

Кавалеристы Абадиева и солдаты других полков сражались до последнего. Но немецким войскам всё же удалось прорвать фронт обороны в районе Цимлянской, в стыке между 91-й и 157-й стрелковыми дивизиями.

Осуществляя командование полками, Абадиев проявил себя отличным военачальником и храбрым солдатом во всех боевых действиях, в которых принимала участие его дивизия с мая по октябрь 1942 года. В докладе командования Военному Совету 51-й армии была дана такая оценка 115-й кавдивизии и её командному составу: «Несмотря на исключительно трудные условия боев, огромный перевес противника в живой силе и особенно в технике, личный состав 115-й кавдивизии бился с фашистами стойко, мужественно, не жалея своей жизни для выполнения боевого приказа командования. Командный состав показал себя исключительно стойким, являя личный пример храбрости и отваги, увлекая за собой подчиненных. Особенно отважными в боях показали себя командиры и комиссары полков».

В ходе ожесточенных летних боев 1942 года 115-я кавалерийская дивизия почти полностью была уничтожена – погибло около 4 тысяч бойцов. *В одном из боёв командир полка Я. Абадиев был тяжело ранен и остался лежать под обстрелом на поле битвы. Его конь, ухватившись зубами за ремень и одежду, взвалил на себя своего всадника и вынес с поля боя и тем самым спас ему жизнь.*

19 октября 1942 года из-за больших потерь дивизия была расформирована, а из оставшихся подразделений были сформированы истребительно-противотанковый дивизион и отдельные дивизионы разведки, которые были переданы в состав 4-го кавалерийского корпуса.

Командир полка Японц Абадиев попал в госпиталь. После выздоровления попал на службу в резервные части, откуда его направили на краткосрочные курсы Военной академии им. М. В. Фрунзе, после окончания которых недолго преподавал в Арзамасской высшей офицерской штабной школе, а затем вновь прибыл на фронт. В 1943 году под Сталинградом, на высоте 220 у реки Хопёр, на командном пункте, где шло совещание по поводу рекогносцировки местности для нанесения неожиданного удара по немецким захватчикам, генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский объявил, что им подана реплика о присвоении звания Героя Советского Союза подполковнику Абадиеву Японцу Арскиевичу.

Согласно официальной версии руководства Ингушетии, а также свидетельству ветерана ВОВ майора Имагожева Алаудина Албастовича, также принимавшего участие в боях на подступах к Кавказу и Сталинграду, Японц Абадиев дважды представлялся к званию Героя Советского Союза: в 1942 (во время и после тяжёлых летне-осенних боёв) и в 1943 годах. Однако эта награда ему так и не была вручена.

23 февраля 1944 года семья Абадиева была депортирована, а сам Японц Абадиев был отозван с фронта и направлен в Чкалов командиром резервного полка. Затем он был назначен заместителем командира 28-го запасного полка, который дислоцировался в Башкирии.

После окончания Великой Отечественной войны служил заместителем командира батальона в г. Горьком, затем командиром строительных батальонов, дислоцированных во Владимире, Рязани, Москве, Березниках и Куйбышеве. В Куйбышеве он похоронил свою мать и оставался там жить вплоть до начала 80-х годов.

В середине 50-х годов Абадиев в звании подполковника вышел в отставку. После выхода на пенсию вёл активную военно-патриотическую работу среди молодёжи, выступал с лекциями для учащихся.

Умер Японц Абадиев в 1985 году в Назрани.

Награды: орден Ленина (вручен после смерти Абадиева его родственникам); два ордена Красного Знамени (5 ноября 1941); орден Отечественной войны I степени (23 декабря 1985); медали.

#### – Структура, командный и национальный состав

Кавалеристы 115-й кавалерийской дивизии, 1942 год, Нальчик, КБАССР

К моменту отправки на фронт личный состав дивизии составлял 4508 человек, включая 79 командиров старшего звена, 331 – среднего, 716 – младшего и 3382 рядовых.

**Командир дивизии** – полковник Скороход Антон Филиппович  
Военком – старший батальонный комиссар Иголкин Федор Семёнович  
Начальник политотдела – батальонный комиссар Селяев Махти Т.  
Начальник штаба—подполковник Эхохин Михаил Сергеевич  
Комиссар штаба – ст. политрук Картоев Джабраил Дабиевич  
Начальник оперативного отделения—майор Васильев Василий М.

#### **278 (Нальчикский) кавалерийский полк:**

Командир полка – майор Абадиев Японц Арскиевич  
Комиссар – ст. политрук Каширгов Хабала Кургокович  
Начальник штаба – капитан Забродский Адам Викторович

#### **297 (Баксанский) кавалерийский полк:**

Командир полка – майор Киселев Павел Петрович  
Комиссар – батальонный комиссар Шаритов Хажисет Хадакукович  
Начальник штаба – старший лейтенант Хатукаев Абубекир Толматович

#### **316 (Урванский) кавалерийский полк:**

Командир полка – майор Захаров Иван Андреевич  
Комиссар – ст. политрук Галашев Касым Гуцаевич (Галачиев)  
Начальник штаба – подполковник Эхохин Михаил Сергеевич

395 дивизионный ветеринарный лазарет

115 эскадрон химической защиты

104 артиллерийский парк

104 конно-артиллерийский дивизион

86 отдельный полуэскадрон связи

87 продовольственный транспорт

85 медицинский эскадрон

#### – В соответствии с приказом командующего СКВО, **численность**

**дивизии** должна была составить 3,5 тысячи сабель (общая численность – до 5500 человек), в формируемые соединения должны были быть направлены военнообязанные не старше 40 лет, а укомплектование строевых подразделений осуществить людьми в возрасте до 35 лет. Все подразделения должны были быть укомплектованы на 50% обученными и на 50% новобранцами призыва 1942 года.

#### – **Боевые действия.** 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская

дивизия принимала участие в боевых действиях с мая по октябрь 1942 г. в составе 51-й армии. С июля 1942 г. в связи с прорывом германских войск на южном крыле фронта 115-я кавдивизия участвовала в боях по отражению германского наступления в направлении Северного Кавказа и Сталинграда.

Дивизия участвовала в тяжелых боях в междуречье Дона и Волги летом и осенью 1942 года – в частности, в боях в предместьях Ростова-на-Дону, у станицы Цимлянской,

в Малой и Большой Мартыновках, в районе станицы Ново-Николаевской, сел Пробуждение, Ремонтное на территории Ростовской области, в районе села Цаган-Нур на территории Калмыкии.

– **Расформирование.** В ходе летних боев 1942 года 115-я кавдивизия понесла большие потери – погибло в общей сложности до 4 тысяч человек.

**19 октября 1942 года из-за больших потерь дивизия была расформирована**, из оставшихся подразделений были сформированы истребительно-противотанковый дивизион и отдельные дивизионы разведки, которые были переданы в состав 4-го кавалерийского корпуса.

Фонд 224, опись 760, дело 3, лист 240, 241

– Из донесения Начальнику оперативного отдела штаба СКФ

– Информация 0033 16.7.1942 г.

115 кд

### Дивизия многонациональная

Национальност ь	Кол-во, чел.	Национальность	Кол-во, чел.
Кабардинцы	2919	Горские евреи	6
Балкарцы	568	Европейские евреи	11
Русские	680	Казахи	12
Украинцы	86	Черкесы	2
Осетины	58	Ингуши	2
Грузины	25	Татары	1
Адыгейцы	13	Ногайцы	6
Карачаевцы	12	Лезгины	1
Армяне	15	Всего	4508

Национальный состав (на 25.06.1942)

В дивизии на 1 июля с. г. насчитывается 964 коммуниста и 1175 комсомольцев.

Политико-моральное состояние личного состава частей дивизии —здоровое, это подтверждается тем, что: во-первых: абсолютное большинство бойцов и командиров горят желанием быстрее вступить в бой с немецкими оккупантами; во-вторых: личный состав с любовью относится к коням, которые находятся в отличном состоянии; в-третьих: личный состав успешно овладевает необходимыми воинскими знаниями, отстающих в учебе красноармейцев очень мало; в-четвертых: за последние месяцы в частях дивизии не было случаев дезертирства, самостоятельных отлучек и других чрезвычайных происшествий. Имеют, однако, место отдельные аморальные явления и антисоветские настроения, отражающие недовольство части бойцов качеством питания, также отдельные высказывания пораженческого характера и преувеличение сил противника. По состоянию воинской дисциплины 115 кд отличается в лучшую

сторону. Большинство командиров этой дивизии предъявляют необходимую требовательность к себе и к подчиненным.

*Начальник оргинструкторского отдела политуправления СКФ  
Бригадный комиссар **Пономарев** (подлинник)*

## Глава вторая

### ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ

#### – Ненужная война

*«Президент Рузвельт сказал мне однажды, что он публично просил вносить предложения относительно названия, которое должно быть присвоено этой войне. Я тотчас же предложил свое: „Ненужная война“. Войну, которая совсем недавно разрушила то немногое, что уцелело от мира после предыдущей битвы, легче было остановить, чем любую другую. Несмотря на все усилия и жертвы, принесенные сотнями миллионов людей, несмотря на победу правого дела, мы все еще не обрели мира и безопасности и нам грозят опасности большие, чем те, которые мы преодолели».*

(Уинстон Черчилль. «Вторая мировая война»)

#### – Вторая мировая война. Великая Отечественная война 1941—1945гг. (историческая справка)

Вторая мировая война продолжалась с 1 сентября 1939 г. по 2 сентября 1945 г. В ней принимали участие 57 стран. Общая численность населения государств, ввергнутых в войну, превышала 1,7 млрд человек. Общие потери, по разным оценкам, составляют от 50 до 80 млн погибших с учетом и военных, и гражданского населения.

#### Основные сражения

За шесть лет войны выделяется 5 театров военных действий.

1. **Западноевропейский**: Западная Германия, Дания, Норвегия, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Франция, Великобритания (авиабомбардировки).

2. **Восточноевропейский**: СССР (западная часть), Польша, Финляндия, Северная Норвегия, Чехословакия, Румыния, Венгрия, Болгария, Югославия, Австрия (восточная часть), Восточная Германия.

3. **Средиземноморский**: Югославия, Греция, Албания, Италия, средиземноморские острова (Мальта, Кипр и пр.), Египет, Ливия, Французская Северная Африка, Сирия, Ливан, Ирак, Иран.

4. **Африканский**: Эфиопия, Итальянское Сомали, Британское Сомали, Кения, Судан, Французская Западная Африка, Французская Экваториальная Африка, Мадагаскар.

5. **Тихоокеанский**: Китай, Япония (Корея, Южный Сахалин, Курильские острова), СССР (Дальний Восток), Алеутские острова, Монголия, Гонконг, Французский Индокитай, Бирма, Андаманские острова, Малайя, Сингапур, Саравак, Голландская Ост-Индия, Сабах, Бруней, Новая Гвинея, Папуа, Соломоновы Острова, Филиппины, Гавайские острова, Гуам, Уэйк, Мидуэй, Марианские острова, Каролинские острова, Маршалловы острова, Острова Гилберта.

**Акт о безоговорочной капитуляции** фашистской Германии был подписан в пригороде Берлина 8 мая в 22:43 по центральноевропейскому времени (по московскому времени 9 мая в 0:43). Именно из-за этой разницы во времени День окончания Второй мировой войны в Европе отмечается 8 мая, а в России – 9 мая.

До сих пор достоверно оценить материальные потери, понесенные странами, на территории которых шла война, не представляется возможным.

За шесть лет тотальному разрушению подверглось множество крупных городов, в том числе и некоторые столицы государств. Масштаб разрушений был таков, что после окончания войны эти города строились практически заново. Многие культурные ценности были безвозвратно утрачены.

**Великая Отечественная война.** 22 июня в 4 часа утра началась война, продолжавшаяся 1418 дней и ночей. В первый же день боев фашисты уничтожили 1200 советских самолетов, свыше 800 из них – на аэродромах. Согласно статистике 1998 года, общие безвозвратные потери Советской Армии составили 11 944 100 человек, в том числе погибло 6 885 000 человек, пропало без вести, пленено 4 559 000.

Мой дед – **Баков Газиз Джахович** – был призван на фронт через полгода после начала Великой Отечественной войны. Никаких документов об этом в семье не сохранилось. Тогда и не было особых документов. Бабушка рассказывала, что одно письмо с фронта все-таки пришло, но и оно было утеряно. В нем говорилось, что «**завтра будут серьезные бои за Дон**». И все, больше о нашем деду никаких известий не было. Искали всегда. Смогли найти эту запись, и то только в 2009 г.: «*Баков Газиз Джахович. Место рождения: Кабардино-Балкарская АССР, Баксанский район, с. Дугулубгей (Кызбурун-3). Звание: Красноармеец. Погиб в годы ВОВ. 1897 г. р. КБР. Дата и место призыва: 01.01.1942, Баксанский РВК, Кабардино-Балкарская АССР, Баксанский р-н. Дата выбытия: 04.1943г. Причина выбытия: пропал без вести.*

Источник информации ЦАМО. Номер фонда ист. информации 58. Номер описи ист. информации 977520. Номер дела ист. информации 752. Рассекречено в соответствии с приказом Министерства обороны РФ от 8 мая 2007 года N181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» (с изменениями на 30 мая 2009 года)».

Подсчеты количества пропавших без вести советских солдат в период Великой Отечественной войны ведутся до сих пор. Почти в каждой российской семье есть родственники, пропавшие без вести во время Великой Отечественной войны. Узнать судьбу многих из них уже не представляется возможным.

В общей сложности Советский Союз потерял 26 600 000 граждан. По другим сведениям, общие потери могут составлять 29 592 749 человек. Всего в боевых действиях в годы войны участвовало 34 476 700 советских военнослужащих. В армию и на флот было призвано 490 тысяч женщин. Только в 1993 году были опубликованы официальные цифры советских людских потерь и потерь в танках и самолетах в период Курской битвы. «Немецкие потери в живой силе на всем Восточном фронте, согласно информации, предоставленной верховному командованию вермахта (ОКВ), в июле и августе 1943 г. составили 68 800 убитыми, 34 800 пропавшими без вести и 434 000 ранеными и больными. Немецкие потери на Курской дуге можно оценить в 2/3 от потерь на Восточном фронте, поскольку в этот период ожесточенные бои проходили также в Донецком бассейне, в районе Смоленска и на северном участке фронта (в районе Мги). Таким образом, германские потери в Курской битве можно оценить примерно в 360 000 убитых, пропавших без вести, раненых и больных.

Советские потери превысили германские в соотношении 7:1», – пишет в своей статье «Правда о Великой Отечественной войне» исследователь Б. В. Соколов. В числе жертв войны 13,7 миллиона человек составляет мирное население, из них преднамеренно было истреблено оккупантами 7,4 миллиона, 2,2 миллиона погибло на работах в Германии, а 4,1 миллиона умерло от голода в оккупации.

Одним из страшнейших моментов Великой Отечественной войны стала Ленинградская блокада, длившаяся 880 дней и прорванная 27 января 1944 г.

Численность жертв ее превосходит потери США и Великобритании, вместе взятые, за всю Вторую мировую войну. Впервые данные были обнародованы на Нюрнбергском процессе, а в 1952 г. опубликованы в СССР. Сотрудники Ленинградского отделения Института

истории СССР АН СССР пришли к выводу, что в Ленинграде в период фашистской блокады от голода умерло не менее 800 тысяч человек.

Во время блокады ежедневная норма хлеба для рабочих составляла всего 250 г, для служащих, иждивенцев и детей – вдвое меньше. В конце декабря 1941 года хлебная пайка стала больше почти вдвое – к этому времени значительная часть населения погибла.

За годы войны в СССР было разрушено 1710 городов, более 70 тысяч деревень, 32 тысячи заводов и фабрик, разграблено 98 тысяч колхозов и 2890 МТС – общая стоимость этих разрушений 128 миллиардов долларов. Для сравнения, ущерб Второй мировой войны для Франции составил 21 миллиард, Польши – 20 миллиардов.

Людские потери в Германии составили 6,5 миллиона убитых, раненых и пропавших без вести. Летом 1941 года в войне с СССР погибло 742 тысячи немецких солдат, в войне против Польши, Франции, Англии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Дании и балканских стран Германия потеряла 418 805 солдат.

За время Второй мировой войны в СССР было произведено около 870 тысяч единиц боевой техники: из них 120 тысяч самолетов, 90 тысяч танков, 360 и 300 тысяч пушек и минометов.

Каждый пятый воевавший в Великой Отечественной войне отмечен наградой. Всего же звание Героя Советского Союза присвоено 11 681 воину, а 2 532 человека являются полными кавалерами ордена Славы.

Последнее звание Героя Советского Союза было получено советским солдатом в заключительные дни Битвы за Берлин, героически спасшим немецкую женщину и ее четырехгодовалую дочь. При этом он был смертельно ранен и умер несколько дней спустя. На вопрос, кому сообщить о его подвиге, он ответил, что никому, – вся его семья погибла во время войны. Вот это и есть высочайшее проявление героизма.

(Материал подготовлен на основе информации Агентства РИА Новости и других источников).

### – Незаживающая рана

*Роман «Сломанная подкова». Не написать его я не мог, ибо, я – живой свидетель тех трагических событий в истории народов, правдивое изображение которых поможет будущему поколению воздать должное бессмертному подвигу своих отцов.*

Алим Кешоков.

Тема Великой Отечественной войны в эпосе Алима Кешокова занимает особое место. Наиболее полное выражение она получила в трилогии писателя «Сломанная подкова», состоящей из книг «Долина белых ягнят», «Сломанная подкова» (1973) и «Грушевый цвет» (1978) (см. кн: З. Бакова. Алим Кешоков. Писатель и Время. 2016).

Биографическая справка: **Алим Пшемахович Кешоков** (22. 07.1914, с. Шалушка (аул Шхалуко) КБР – 29.01.2001, г. Москва, похоронен на родовом кладбище в селении Шалушка, неподалёку от Нальчика) – поэт, писатель, государственный и общественный деятель.



Алим Кешоков

Народный поэт КБАССР (1964), Герой Социалистического труда (1990), Лауреат Государственной премии РСФСР им. А. М. Горького (1964), СССР (1978), КБР (2000), член Союза писателей СССР (с 1939), являлся членом Президиума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки.

Первое стихотворение Алима Кешокова увидело свет в 1931 году, в год его семнадцатилетия. В 1935 году он оканчивает Северо-кавказский педагогический институт во Владикавказе и возвращается в Нальчик, где преподает русский язык и литературу на рабфаке, мечтая об учебе в Москве. Растущей республике были нужны кадры. Алим попадает в аспирантуру института нерусских школ.

В 1938 году Алима призвали в Красную Армию. Он попал в Белоруссию, в Бобруйск. В 1940 году его демобилизовали, и он вернулся в Нальчик, где возглавил научно-исследовательский институт краеведения. С энтузиазмом принял Алим за новое для себя дело. Итогом этой работы стал выход на кабардинском языке в 1940 году «Нартских сказаний» под его редакцией и с его предисловием.

Первый сборник стихов А. Кешокова «У подножья гор» вышел в самом начале войны. Автор успел захватить с собой на фронт два экземпляра этой книги, воспевающей мирную жизнь республики.

С самого начала Великой Отечественной войны до декабря 1941 года А. Кешоков принимает участие в охране побережья от немецкого десанта в городе Хосте.

В декабре 1941 года Алим Пшемахович в качестве командира взвода попадает во вновь сформированную 115-ю Кабардино-Балкарскую кавалерийскую дивизию и в ее составе направляется на передовую в район Ростова, где получил ранение.

(«От специальной кавалерийской национальной дивизии, сформированной на Северном Кавказе, как бы еще в романтических традициях гражданской войны (в лучшем случае), после первого столкновения с немецкими танками осталось из пяти с половиной тысяч человек триста шестьдесят пять, кони же знаменитой кабардинской породы погибли все», – пишет рус-

ский писатель и поэт Владимир Солоухин в статье «Со своею посадкой в седле», посвященной творчеству Алима Кешокова).

За участие в обороне Сталинграда он был награжден медалью «За оборону Сталинграда».

После госпиталя Алима Кешокова направили в качестве сотрудника армейской редакции в 51-ю армию под командованием генерал-лейтенанта Крейзера.

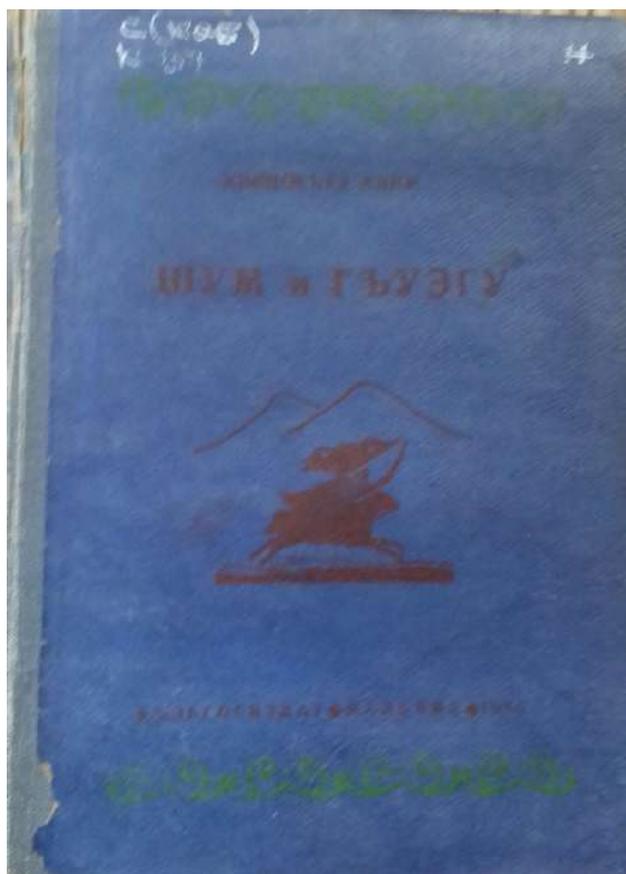
*(Яков Григорьевич Крейзер (4 ноября 1905, Воронеж — 29 ноября 1969, Москва) – советский военачальник, генерал армии (1962), Герой Советского Союза (1941). Член ЦРК КПСС (1961—1966)).*

Вместе с 51-ой армией фронтовые дороги вели его на запад: Донбасс, Запорожье, Мелитополь.

В октябре 1943 года – форсирование Сиваша, участие в боях за освобождение Крыма, за Сапун-гору. В июле 1944 года – бои в Прибалтике, штурм Кенигсберга. Победу майор Алим Кешоков встретил в Литве.

В июне 1945 года по просьбе областного комитета компартии Кабардино-Балкарской АССР он был демобилизован и назначен народным комиссаром просвещения республики. Работать приходилось очень много: нужно было восстанавливать разоренное войной хозяйство республики. Вместе с тем он продолжает писать стихи.

В 1946 году выходит его поэтический сборник «Шум и гъуэгу» («Путь всадника») – начало творческого расцвета поэта Кешокова.



### ШУМ И ГЪУЭГУ

В начале 50-х поступает в Академию общественных наук ЦК КПСС. После ее окончания в 1953 году работает на ответственных должностях: заместителя Председателя Совета Министров республики, заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР.

В начале 60-х годов он прибегает к новому для него жанру художественной прозы – многоплановому роману. Его дилогия «Вершины не спят» стала первым кабардинским историко-революционным романом. Его он посвятил отцу, первому председателю сельского ревкома. За этот роман Алим Пшемаховичу была присуждена Государственная премия РСФСР имени Горького.

В 1959 году А. П. Кешокова избирают секретарем Союза писателей РСФСР, а в 1971 году – секретарем правления СП СССР и председателем правления Литфонда СССР.

Алим Пшемахович – автор многих десятков поэтических сборников, пьес, поэм, стихов для детей. Его поэзия сыграла большую роль в развитии кабардинского стихосложения, любовной и пейзажной лирики, драматической поэмы. Романы «Вершины не спят», «Сломанная подкова» (1973), «Грушевый цвет» (1981), «Сабля для эмира» (1982) – обширные полотна народной жизни начиная с первых лет борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе и событий Великой Отечественной войны. Романом «Льапсэ» (1990) Алим Кешоков заключает цикл философских раздумий об исторических судьбах адыгов.

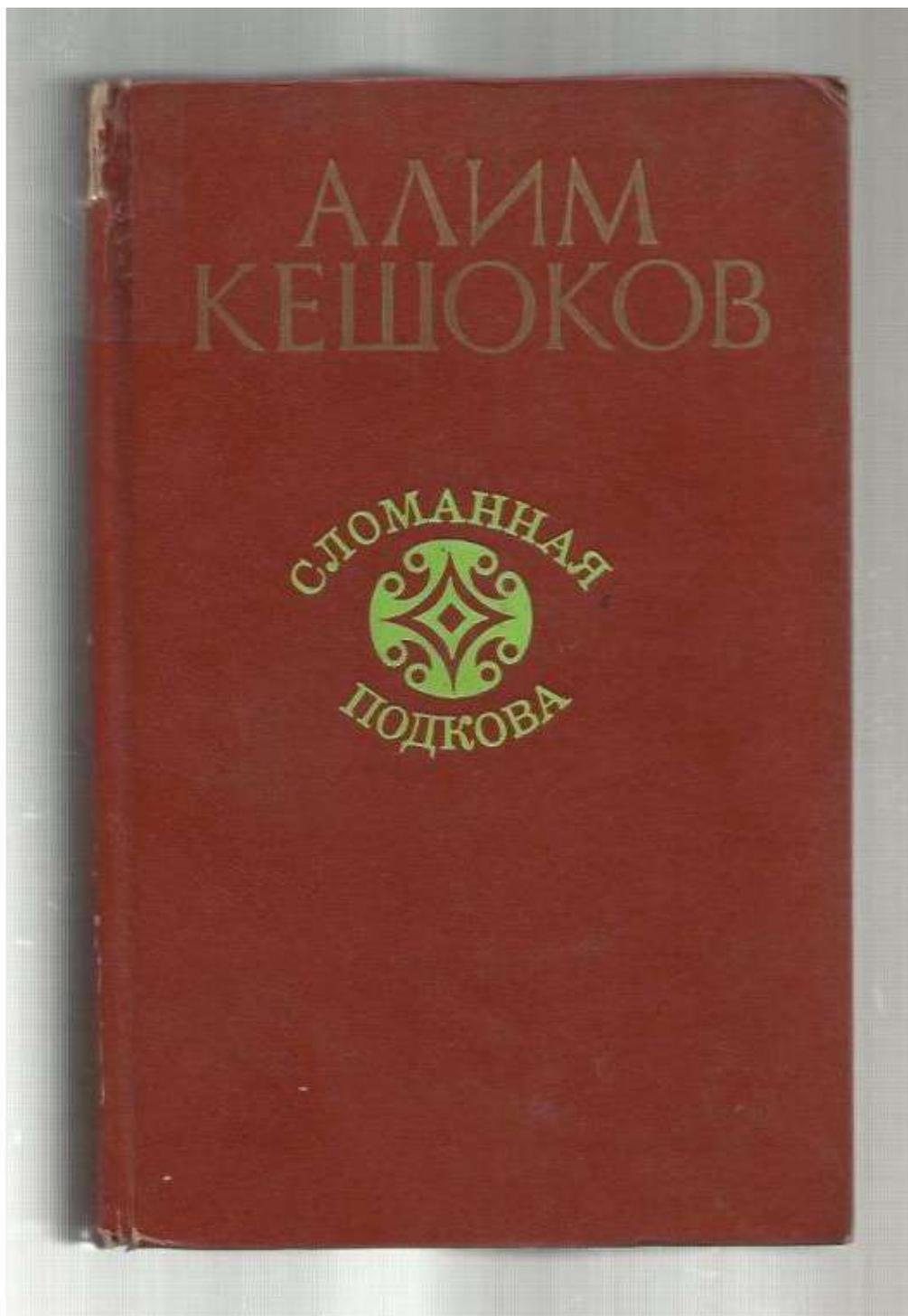
Он перевел на родной язык многие произведения А.С.Пушкина и М. Ю. Лермонтова.

А. Кешоков награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами «Дружбы народов», «Знак Почета», двумя орденами Красной Звезды, а также орденами Польши и КНДР.

Избирался депутатом Верховного Совета СССР 7—8 созывов (1966—1974), Верховного Совета РСФСР, Верховного Совета КБАССР.

Боевой путь и трагическая судьба конников 115-ой Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, как мы отметили выше, стала предметом изображения искусств разных жанров. Особняком стоит «Сломанная подкова» Алима Кешокова – воина этой дивизии.

Трилогия **«Сломанная подкова»**, состоящая из романов «Долина белых ягнят», «Сломанная подкова» (1973) и «Грушевый цвет» (1981) – одно из звеньев общей панорамы национальной жизни, воссозданной А. Кешоковым в его творчестве.



Сломанная подкова

В этих романах А. Кешоков поднимает многие героические и трагические вопросы военной действительности, решая их с позиций современных социально-нравственных проблем. Лейтмотивом «Сломанной подковы» становится рост национального самосознания. Грозное время раскрывает характер человека до конца. Война становится мерой, определяющей человеческую ценность. Все это убедительно показано в романе.

А. Кешоков вспоминает, как в августе 1942 года остаткам национальной дивизии «удалось оторваться от наседающего противника». Находившемуся в штабе дивизии корреспонденту «Красной звезды» А. Кешокову было предложено «просмотреть писательским глазом»

обстоятельный документ, адресованный командованию 51 армии. «В нем по часам и минутам прослеживался короткий, но драматический путь пяти тысяч двухсот пятидесяти всадников дивизии, моих соратников, из которых в строю оставались всего триста шестьдесят пять человек. В те дни я подумал: „Триста шестьдесят пятый – это я“ и сам себе поклялся: „Останусь живым – поведаю потомству об этих днях славы“. В какой форме это удастся сделать, я еще не знал. После войны я долго вынашивал свой замысел».

И замысел был осуществлен писателем с большим чувством долга и нравственной ответственности перед своим поколением, чей героический подвиг составил основное содержание «Сломанной подковы». С присущей настоящему таланту правдивостью, бескомпромиссностью автор подошел к решению сложных и противоречивых проблем, представляющих собой немалые трудности для художественного воссоздания. Это и проблема организации национальной дивизии, и проблема работы государственных аппаратов в крайне тяжелых условиях, а главное, – проблема взаимоотношений человеческих характеров, столь сложных и глубоко индивидуализированных. Причем проблемы эти решаются многомерно, с учетом сложностей времени великих потрясений, глубоких переживаний и необходимости решительных и твердых поступков, действий.

Сегодня, возвращаясь мысленно к грозным дням Великой Отечественной войны, зная ее ход и развитие, нетрудно уже после знакомства с первыми страницами романа предугадать нелегкую судьбу национальной дивизии. Из сегодняшнего «далека» кажутся наивными сами споры о том, какой должна была быть эта дивизия – стрелковой или кавалерийской. Тогда решили: **кавалерийской**. *В начале войны, представления и о ней, и о противнике далеко не всегда соответствовали истинному положению вещей*. Но А. Кешоков вовсе не стремится встать «над» своими героями, сравнить присущее им понимание военных событий со своим, сегодняшним пониманием. Он – рядом с этими людьми, он хочет, чтобы читатели увидели действительность их глазами и прониклись их видением событий, их мироощущением.

И снова, как и в предыдущей трилогии, автор показывает поведение различных людей в условиях немецкой оккупации. Кешоков испытывает своих героев суровым временем, проверяет их на силу духа, на мужество и верность Отечеству. Герои Кешокова, как и герои эпоса, верны национальным идеалам. Но опорные идейно-художественные узлы романа завязываются не только вокруг боев за Дон и Кавказ, но и в показе выпавших на долю малых народов решающих испытаний в тылу врага.

«Сломанная подкова» – эпическое произведение, впервые на глубокой реалистической основе отобразившее сложнейшие проблемы войны и мира на Северном Кавказе в 1942 году. Для кабардинской литературы роман А. Кешокова явился свидетелем достижения новых вершин реализма, анализа сложных вопросов проблематики, архитектоники, идейно-художественной направленности жанра, прошлого или настоящего.

Но художники-реалисты часто обращаются также и к историческим событиям и социальным проблемам, происшедшим и бытовавшим задолго до них. Так, трилогия «Вершины не спят» Алима Кешокова посвящена времени, которому автор не мог быть сознательным и оценивающим свидетелем, но и в «Сломанной подкове» мы видим реальные события, участником которых был сам автор, окончивший пехотное училище и воевавший командиром минометного взвода. В первом случае существенно и значительно не только глубокое знание исторических, архивных материалов, но и внутренняя близость этого материала творческой индивидуальности писателя, подлинная взволнованность, увлеченность им.

Когда Алим Кешоков, корреспондент «Красной Звезды», столкнулся с ужаснувшим его документом о гибели национальной дивизии, клятва его стала следствием вызванных потрясением чувств. Ему, кабардинцу, на глазах которого формировалась эта дивизия, который знал, что народом отдано дивизии все – от сыновей до куска хлеба, было нелегко читать трагический

документ. Но с 1942 г. до времени создания романа пройдет немало лет и к чувствам (неугасшим, но окрепшим) прибавится мысль: чем была эта война для народов России, для Кабарды, что приходилось отстаивать нашей стране и какой ценой. И писателя не пугает наличие трагического вопроса в самом замысле, потому что *«когда речь идет об историческом подвиге народа, невозможно не писать о драматических условиях, в которых он совершался, нельзя игнорировать историческую действительность, создавать облегченные литературные образы, вкладывать в их уста лозунговые фразы»*.

Повествуя о войне, о событиях и проблемах в тылу, писатель не только воссоздает героические личности, обличает любителей наживы и предателей, но и связывает определенные ситуации, конфликты с современностью, проводя невидимые нити от прошлого к настоящему, что особенно ценно в решении нравственных проблем.

Роман А. Кешокова «Сломанная подкова» точно ограничен временными рамками и в развитии событий на Дону и Северном Кавказе, и в изображении людей. Интересно, что люди показаны в моменты наибольшего жизненного напряжения: и участники боев, и жители аулов охвачены ожиданием – решающая борьба впереди, вот-вот захватят Кабарду. Откуда брались силы у небольшого народа для сопротивления? При формировании национальной дивизии в кабардинских аулах отдавали последнее. Но дивизия была разбита, и казалось, что все надежды потеряны. Однако корни этой борьбы, говорит писатель, идут из самых народных глубин, они крепки и вечны. Народ не одинок в своей борьбе, он силен силой всей страны, всех народов. И война эта – особенная. Об этом говорит вслух Доти, но сердцем чувствуют все: преддверием будущего активного неприятия фашистской власти служит в романе «Сломанная подкова» сцена встречи раненых бойцов нашей армии в ауле, когда стар и млад несут все, что могут, чтоб накормить голодных людей. Нравственные устои побеждают, когда прорывается «дверь в небо», защищается Чопракское ущелье, когда старая колхозница Хабиба благословляет свою дочь на борьбу.

Название романа А. Кешокова «Сломанная подкова» символично. По народному поверью, подкова, прибитая к порогу, должна принести счастье. Счастье, лад и достаток были в доме, где жили герои романа – Альбиан, его сестра Апчара и мать Хабиба. Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз с варварской целью разрушить дом, сломать подкову счастья миллионов простых людей, воспринимается в романе не только как личное горе членов рядовой кабардинской семьи, но и всего народа Советского Союза.

Вступить в борьбу с врагом за личное счастье, за счастье своего народа – такова подоснова действий героев романа Кешокова, определяющая не только характер патриотических деяний героев, но и эстетическую, нравственную их природу, осмысленную в общем контексте подвига всего народа.

Показывая мужество, стойкость, преданность своих героев, их готовность идти на любые жертвы во имя победы, писатель изображает героиню подвига не только на поле боя, в окопах, где мы видим Альбиана и Апчару где раскрываются их мужество и преданность Родине, но и в тяжелые дни оккупации, в тылу, охватывая время от предвоенного, затем военного периода оккупации и освобождения родной земли от немецких захватчиков. Кешоков в романе получает возможность многогранного показа новой героини подвига и исследования проблемы истоков героического на широком примере отдельных героев и народа в целом. И герои, и народ выдерживают испытание на политическую и моральную прочность.

В решении этой сложной идейно-эстетической задачи А. Кешоков далек от идеализации событий и поступков отдельных представителей народа, как и в героическом эпосе, где рядом с богатырскими деяниями героической личности, чьи легендарные подвиги были отмечены доблестью и похвалой, соседствовали трусы, осужденные народом за предательство, трусость

и малодушие, так и в романе Кешокова – ошибки, слабость, предательство отдельных представителей народа находят соответствующую оценку. Это происходит оттого, что писатель аналитически, подчас критически, освещает события тех лет и, главное, отходит от фольклорной идеализации образов, показывая их в противоречивой сложности, без приукрашивания и лакировки. В духе народно-поэтической традиции Кешоков стоит на позициях осуждения предательства. Вскрывая уродливую сущность предательства, он тем самым еще больше возвеличивает подвиг истинных сынов и дочерей народа. Не случайно он это делает на примере героини Апчары. Философия ее подвига тоже имеет аналогии в устном творчестве.

У кабардинцев есть множество легенд о женщине-джигите, которая в момент наивысшего напряжения сил народа, передевшись в мужское платье и спрятав косы под шлем, сражается наряду с мужчинами на поле брани против натиска врагов. Вспомним в этой связи рассуждение матери Апчары о мужестве и трусости. Именно мать, традиционная хранительница очага, мать, начало и олицетворение жизни на земле, во имя жизни становится лицом к лицу со смертью, вступает с нею в единоборство и ожесточенную борьбу. Мать благословляет единственную дочь на схватку с врагом, сломавшим подкову счастья в их доме, разрушившим все, что создавали они своими руками. Такова переключка традиционного и нового по авторскому замыслу, который реализуется в конкретных поступках и мыслях героинь.

Рядом живут и действуют такие полярные по образу мыслей и по поступкам герои – Альбиан и Сентраль. Разные у них и судьбы. Альбиан добровольцем, переняв эстафету мужества и стойкости от отца, ушел на фронт. Сентраль, и в мирное время не утруждавший себя соблюдением каких бы то ни было нравственных норм, с легкостью переметнувшись к врагам, становится их прислужкой, жалким лакеем. Но и в этой фольклорной исходной позиции, воспевавшей и возвеличивавшей, как и Кешоков, красоту подвига и осуждающей уродливую сущность подлости, малодушие и приспособленчество, главенствующим остается принцип аналитической типизации характера. Кешоков взирает на них глазами современников, вскрывает и мотивирует поступки, образ поведения как положительного, так и отрицательного героя. Любопытно назвать такие из них, которыми «руководствовались» предатели. Это злоба, месть, отсюда принцип: «Тогда вы нам копали могилу, а теперь – мы вам».

И другие оказались жертвой своей недалекости, неспособные верно определить свои обязанности. Однако в общей массе народ по большому счету выдержал с честью все испытания. Достаточно сослаться на сцену всенародных проводов на фронт добровольцев нацдивизии, среди которых был и Альбиан.

Апчара и ее мать олицетворяют собою традиционные женские образы кабардинского фольклора. Это традиция и нравственная, и героическая. Все события, происходящие в романе, все поступки остальных действующих лиц романа проходят сквозь их призму восприятия. Вспоминаются посвященные доблести и подвигу во имя Родины песни адыгов, в которых мать, увидев труп своего любимого сына, вопрошала, куда его ранили – в спину или в грудь? Лишь удостоверившись в том, что ее сын пал, как герой, она начинала его оплакивать. Героико-эпическая традиция оживает в романе и реализуется в нем на новом качественном уровне, подчиняясь новым художественно-эстетическим задачам, поставленным автором. Писателю важно увековечить красоту подвига устами жен и матерей, извечных символов всего живого на земле.

Прием оценки событий сквозь призму восприятия женщины, работает на художественность романа, перерастает в его своеобразную проблематику.

Для писателя, взявшегося спустя 30 лет за осмысление событий военных лет, не столь важным оказывается подробное, кадр за кадром, воспроизведение военных событий, участие в них героев, хотя и это имеет место в романе. В нем широко представлены и обстановка на передовой линии фронта, и действия партизан в тылу врага, и борьба на оккупированной территории. Но эти картины составляют необходимую подоснову аналитических разду-

мий автора, помогают показать нравственный облик героев, проявленный в период испытаний. Это новая трактовка темы подвига в Великой Отечественной войне, разработанная в адыгских литературах, и, в свою очередь, новая интерпретация героики, с учетом новых аспектов ее связи с традиционной героикой, с учетом более широкого и многогранного охвата национального характера.

На протяжении всего романа идет переоценка ценностей. Писательское внимание сосредоточивается на проблемах традиционного и нового в героях. Пример: традиционный образ Хабибы, матери воинов. Она осуждает трусость, она полна гнева по отношению к немцам и решимости отомстить им, и, самое главное, она Мать советского солдата. Этим определяется ее взгляд не только на поведение сына в час беды для ее народа, но и на поступки всех соотечественников, она оценивает и познает с народных позиций, в первую очередь, нравственный облик своих сыновей и дочерей.

Соединение эпически традиционного сказового повествования с навыками литературного письма, вобравшего в себя опыт многонациональной литературы, предстает в синтезе и в новом качественном сплаве, составляя поэтику романа о войне.

Философия подвига, шире – проблема нового героического эпоса реализуется в романе в тесной связи с народным эпическим опытом.

Не только Хабиба и ее дочь Апчара подчинены этой народной эпике, но и такой почти мифический герой, как седельщик Бекан. Особое значение в романе имеет глава «Прыжок в легенду».

Насколько естественно сплавлены современная реалистическая проза с традиционными народными сказами в романе Алима Кешокова можно видеть в описании героической гибели Бекана Диданова, хранителя элиты кабардинской породы лошадей. Уходя от погони, пытаясь спасти элитного коня Шоулоха, Бекан решается на отчаянный шаг: он хочет прорваться по узкой тропе снежного перевала, нависшего над ущельем. Конь и человек увязают в глубоком снегу, гремят выстрелы погони. Здесь сказывается присутствие исходного образа-символа: быть всегда в седле. И, подчиняясь этому велению, Бекан идет на подвиг: *«Но в это время что-то переменялось в мире. Словно оборвалась какая-то нить, на которой все держалось; и этот снег, и эти горы, и это небо, и сама земля тоже. Послышался непонятный звук, похожий на тяжелый вздох, но такой громкий, как если бы вздохнула гора. И в это мгновение белый свет покачнулся перед глазами Бекана. Снега тронулись с места. И сначала тихо, но потом все быстрее начали скользить вниз по склону. Снежная лавина, вызванная сотрясением воздуха от стрельбы, подхватила и Бекана и Шоулоха. Сначала они столкнулись, словно обнялись на прощание, потом он схватился за гриву коня, словно мог удержать его от падения или удержаться сам, потом неодолимая сила перевернула их, потом рот и всю грудь Бекана залепило, заткнуло снегом, и все потемнело, как ночью, но это только на миг. После мгновенной темноты Бекан очутился вдруг верхом на несравненном своем Шоулохе, и серебряное седло с насечкой и позументами под ним. И он направил коня не в черную пропасть, а вверх. И они плавно скачут по Млечному Пути, рассыпая по небу искры, которые тотчас превращаются в звезды».*

Так легенда о Млечном Пути (по-кабардински Путь всадника) вплелась в ткань современной прозы. Автор обращается к фольклору и вводит в роман параллели из героического эпоса «Нарты»: *«Когда всадник из племени нартов-богатырей нес людям похищенный огонь – огромную головешку,*

*конь остановился на всем скаку. Перед всадником зияла гигантская пасть удава. В ночной мгле всадник легко мог угодить в эту пасть, если бы не конь. От резкой остановки конь задними ногами вспахал небо, и от головешки посыпались искры. Они зажглись на небе широкой звездной полосой. Кабардинцы смотрят на небо, на Млечный Путь, и говорят – Путь всадника».*

Приведенная здесь притча о нарте-богатыре, несущем людям огонь, похищенный у богов, проложившем немеркнущий по сей день звездный путь, призвана раскрыть бессмертие подвига таких, как Бекан, старый седельщик, оставивший, как и герои эпоса, в памяти народа немеркнущий свет. Как конь нарта-богатыря унес своего всадника в бессмертие, так и конь Бекана Шоулох в главе «Прыжок в легенду» разделяет с героем реальные трудности и препятствия, помогает ему обрести в жизни богатырские черты, воскрешая тем самым легенду.

Бекан – живое воплощение подлинно эпической традиции. Именно в его руках находится символический знак бессмертия и национального достояния – конь Шоулох. Эпизод гибели Бекана и Шоулоха обретает традиционные черты эпического бессмертия. Бекан и Шоулох превращаются в сказочных коня и всадника на Млечном Пути (Пути всадника), о котором он рассказывает при жизни.

Героизм Бекана имеет реальную почву. Анализируя психологию чувств героя, его внутренний мир, Кешоков вскрывает общее в поступках Бекана, Хабибы, Апчары – истинных представителей народа в общей борьбе с фашизмом. Всеобщее презрение вызывает в романе психология предательства. В реализации и этой сложной художественной задачи Кешоков остается, с одной стороны, верным народной точке зрения, а с другой – судит их с позиций адыгской нравственности и морали.

Герои А. Кешокова выдерживают трудные испытания, нравственный итог которым подводит Бекан, выражая в формулах традиционной мудрости новое отношение к историческому пути своего народа: *«Мой дом в развалинах. Не беда. Лишь бы голова была цела – шапка найдется. Построю я дом. Еще лучше и красивей. Построю на радость потомству. Не сломанная подкова прерывает путь, а сломанная воля. У нас сломана подкова, воля не сломана».*

#### **Алим Кешоков. Час исполнения клятвы.**

«Когда появился роман «Сломанная подкова», читатель вновь столкнулся с вопросами: «Как возник замысел романа «Сломанная подкова»? Имеет ли сюжет романа документальную основу, а его герои – реальных прототипов? Что заставило автора обратиться к теме Великой Отечественной войны?»

Чтобы ответить на эти вопросы, я возвращаюсь к суровым годам Великой Отечественной войны, когда я, закончив по ускоренной программе пехотное училище, попал на фронт командиром минометного взвода.

Иногда писатель радуется: «Материала много, есть из чего создавать произведение». А мне поначалу мешало то, что материала действительно слишком много – целая гора гранита, в то время как мне надо всего несколько хороших глыб, чтобы высечь образы тех персонажей, с судьбами которых оказались связаны и судьбы народа, создавшего отдельную дивизию на свои средства и выразившего свою готовность на крайние лишения во имя победы над врагом.

Выбирай. Хорошо выбрать из множества материала то, что необходимо, а если, например, видишь конкретный образ командира дивизии, как в этом случае быть? Для романа необ-

ходим обобщенный образ, который лишь отдельными чертами характера напоминает действительное лицо. Кстати сказать, командир кавалерийской дивизии, о котором идет речь, был колоритной фигурой, но его образ сложился из облика, черт характеров, биографий военачальников, знакомых мне по дорогам войны...

Писать о Великой Отечественной войне плохо нельзя. Для всех народов мира, особенно участвовавших в ней, война была динамическим горообразованием, вынесшим на поверхность земли столько пород пепла и минералов, что из них возникла грандиозная панорама горных вершин. Для ее изображения нужны все краски, какие только могут быть в арсенале художника.

Когда речь идет об историческом подвиге народа, невозможно не писать о драматических условиях, в которых он совершался, нельзя игнорировать историческую действительность, создавать облегченные литературные образы, вкладывать в их уста лозунговые фразы. В достоверность и жизненность таких образов читатель не поверит.

Сознание этой ответственности меня удерживало, я не сразу решился написать произведение, посвященное Великой Отечественной войне. Лишь накопив определенный творческий опыт, осмелился взяться за роман «Сломанная подкова», который появился спустя почти три десятилетия после войны. **Но не написать его я не мог, ибо я – живой свидетель тех трагических событий в истории народов, правдивое изображение которых поможет будущему поколению воздать должное бессмертному подвигу своих отцов.**

Когда писатель создает произведение, посвященное его времени, то жизненный опыт – сама гранитная глыба, от которой отсекается все лишнее и к которой наращивают, если в этом есть необходимость. Никто не может заранее сказать, какая пропорция явится наиболее счастливым соединением опыта и вымысла. Все объяснит произведение, созданное художником. Главное в том, верит читатель в жизненную достоверность героя или нет. Если да, то герой «работает» независимо от того, откуда он переселен на страницы романа или повести, в противном же случае герой произведения безжалостно предаст своего автора, уйдет в забвение, даже если в приложениях к книге будут справки, подтверждающие достоверность героя.

В «Сломанной подкове» наряду с историческими лицами есть и вымышленные герои. Например, в кавдивизию я «привел» капитана Локотоша, он мне нужен был как сквозной герой, которого я мог бы свободно, по-своему усмотрению, перемещать из тыла на фронт и с фронта в тыл. Локотош органически «врос» в книгу, потому что подобных ему было много и его достоверность не вызывает сомнений.

Если в романе я обращался к собственной биографии, то это понятно каждому, кто сколько-нибудь разбирается в литературном ремесле. Восприятие мира в душе писателя происходит через него самого, поэтому там, где может пригодиться собственная биография, она может быть использована. А что взято из собственной биографии, может догадаться лишь очень узкий круг близких людей, знающих автора. Широкому читателю до этого нет дела.

Читатели в целом встретили «Сломанную подкову» с одобрением. Но нет унифицированного читателя. Хорошая книга должна волновать читателя, вызывать споры, если не в целом, то в каких-то частностях. Нередко для судьбы книги имеет значение, какая оценка первой появится на свет: отрицательная или положительная.

«Сломанной подкове» повезло: сразу же после опубликования романа в центральной печати и на периферии появилось несколько положительных рецензий, подготовивших читателей к правильному пониманию произведения. Правда, потом с некоторым запозданием появилась и ядовитая струйка, но она уже не могла повлиять на течение реки в целом.

При обсуждении книги на заседании секретариата Правления Союза писателей РСФСР 5 октября 1973 года Сергей Михалков сказал:

***«И очень тактично, политически здраво и разумно распределил (автор) краски в своем романе. Но он прекрасно знал, как бы ни***

*распределял эти роли, все равно найдутся люди, которые предъявят к этому роману не литературно-художественный критерий, а чисто субъективно-обывательский».*

И такие люди были. Среди них, к сожалению, оказался и участник 115-й кавдивизии, который опубликовал в местной газете пространную рецензию. Ее автор, казалось, должен был внимательно относиться к тому, что пишется о тех, чью нелегкую судьбу он мог разделить, поскольку ему пришлось служить в этой дивизии до ее вступления в бой. Но автор рецензии писал не о том, как бойцы под его командованием налаживали связь на поле боя где-то в Сальских степях, а о том, как он наблюдал за эвакуацией местных организаций, находясь в родном ауле в Кабардино-Балкарии. В своей субъективной оценке романа автор, видимо, опирался на собственные поступки, и это сказалось на том, что мы по-разному видели одни и те же факты и события.

\*\*\*

Алим Кешоков. «Грушевый цвет»

**– Песня о Нацдивизии**

– А существует песня о Нацдивизии? – спросил комиссар.

– Я не слышала, – призналась Апчара. – Может быть, где-нибудь поют, но до нас не дошла...

– Нет, – убежденно сказал директор школы. – Песни о Нацдивизии нет, хотя Нацдивизия – это незаживающая рана народа.

– Почему? – Кошроков вглядывался в лица.

– Кто знает. Видимо, есть причина... – неопределенно сказал Чоров...

– Незаживающая рана... Она будет кровоточить долго, – тихо вымолвила Апчара. – Может быть, еще не пришла пора для песен о ней.

– Да, незаживающая рана, – поддержал Апчару Кошроков. —

Нацдивизия – детище народа, пример его истинного самопожертвования, желания отдать все ради победы. В детстве я слышал песню, где говорилось: «Я кожу свою сниму с себя, чтобы защитить тебя от холода». Так поступил и наш народ – снял с себя, что называется, кожу. Дивизия саблями встретила танки и мотопехоту противника, но кавалеристы не трусили. Те, кто оказался в тылу врага, сумел вернуться на Кавказ в надежде продолжить борьбу в родных горах. На них вины нет.

В первые годы войны в окружение попадали и батальоны, и полки, и дивизии, и целые армии. Они пробивались к своим через линию фронта. Не удавалось – уходили к партизанам. Никакого значения не имеет то, что столько-то джигитов, потеряв свои части во время сражения и передислокации, вернулись в горы. Пусть они составляют два процента, пусть три. Но девяносто семь процентов выполнили свой воинский долг до конца, бились не на жизнь, а на смерть. Это знает Апчара, знаю я. Помнишь, Апчара, бой у моста через Сал?..

– А бой за райцентр Маратовку, за Ново-Николаевскую станцию, хутора Московский, Немецко-Полтавский? Названия врезались мне в память навек.

– Почему мы попали у переправы под удар танков? Не было связи. Полк должен был выйти к новым позициям ночью под прикрытием темноты. А когда вышел? Утром. На виду у врага. Выяснилось, что связной, посланный с пакетом из штаба дивизии, не нашел нас. Мы ждали распоряжений и не знали, куда идти, где занять оборону, какую задачу выполнять... Летняя

ночь коротка, уже взошло солнце, когда мы тронулись с места. Это было на руку врагу. Мы и попали на марше под удар авиации и танков. Куда всаднику деваться, если за ним на бреющем полете гоняется самолет? Лошадь не удержишь. Вот откуда те, кто вернулся назад. Нельзя их винить за то, что саблями, как капусту, не порубили танки. Но все это легло ржавчиной на добрую славу погибших и тех, кто до конца оставался верен присяге. Наверное, из-за этого тоже нет до сих пор песни о нацдивизии». (А. Кешоков. «Грушевый цвет»).

Конники 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии – композитор Балов Мухадин (1923—1984гг.) и поэт Алим Кешоков – создали песню, которая представляет большую ценность в историческом плане – как своего рода документ и источник необходимых сведений и фактов о боевом пути и трагической судьбе дивизии.

Биографическая справка. **Балов Мухадин**. Композитор, заслуженный деятель искусств КБАССР (1984), член Союза композиторов СССР. Участник ВОВ. В 1946 в числе других был направлен в Ленинградскую государственную консерваторию им. Н. А. Римского-Корсакова. Обучаясь в консерватории, создал свои первые песни и романсы. В 1949 г. был репрессирован. После реабилитации в 1955 г. вернулся в консерваторию. С 1962 г. работал в Союзе композиторов КБАССР.

Им написано около 500 музыкальных произведений, среди них: симфонические поэмы «Кабардино-Балкария», «Назир», «Красные джигиты», «В степи Донской», «Первая симфония» и др., музыкальная комедия «Свадьба Шамхуна», марш «Кабарда», «Родная Балкария», «Дружба», «Вечно живые». Написал музыку к спектаклям «Кызбурун», «Андемиркан», «Истамбылакгуэ», первую кабардинскую национальную оперу «Мадина» (совместно Х. Кардановым), 12 произведений инструментальной музыки и духового оркестра, вокально-симфонической и сценической музыки.

### **Нацдивизэм и уэрэд** (Песня Нацдивизии)

Нацдивизэр нэхуц зауэм Гуашэм,  
Шыбгъэрыкгуэу ныгуахыр дзэ фыццэр.  
Пыгэ фыццэу губгъуэшхуэм кьиднахэм  
Минэц жагэу бий танкхэм зыгуадзыр.

Ежбу: Ди щыбагъым ди хэкур итши,  
Икгуэтыпгэ димыгэ,  
Шы дигэжмэ, егъэзыпгэм фшэ.  
О -ри -ра.

Мафгэ лыгъэр гын Гугъуэм зэрехъэ,  
Ныпыр шахькгэ атакэу зыдочыр,  
Клакзу щичыфмэ, зэуапгэм имыкгуэ  
Ялъэкгыхукгэ кьурш бынхэр мэзауэ.

Ежбу: Ди щыбагъым ди хэкур итши,  
Икгуэтыпгэ димыгэ,  
Шы дигэжмэ, егъэзыпгэм фшэ.  
О -ри -ра.

Сал губгъуэжъыр ди лыггэм щыгъуазэщ-  
Нацдивизэр къэскIакъым а махуэм,  
Iуащхэмахуэ пшэ щIаггым къыщIоплър.  
Напэ хужькIэ зыгъазэр IурешIэ.

Ежью: Ди щыбаггым ди хэкур итши,  
ИкIуэтыпIэ димыIэ,  
Шы диIэжмэ, егъэзыпIэм фшэ.  
О -ри -ра.

Пшахъуэр плъащи псынщIэу лъыр зэщIефыр  
ЗанщIэу уплъэм, жор джабэщ бий танкхэр.  
Удэплъеймэ, пшэ фыщIэщ кхъухьлатэр,  
Мыльэтэныр къахукIуэ фашистхэм.

Ежью: Ди щыбаггым ди хэкур итши,  
ИкIуэтыпIэ димыIэ,  
Шы диIэжмэ, егъэзыпIэм фшэ.  
О- ри -ра.

Для большей наглядности происходившего тогда на поле брани в Сальских степях, здесь уместно будет привести еще один отрывок из романа А. Кешокова «Грушевый цвет», уже ставший предметом разговора: **«Апчара пошла к лошадям и стала внимательно их рассматривать, зная, что половина – из Нацдивизии. Она унеслась мыслями в Сальские степи, где из окопов, зарывшись в землю, стреляли люди, готовившиеся к лихим кавалерийским атакам. Они отбивали атаки танков и мотопехоты, а их лошади в это время стояли в балках, садах, под деревьями и гибли от бомб и снарядов или, порвав вожжи, испуганно убегали в степь...»** (стр.496).

Симфоническая поэма **«В степи Донской»** М. Балова тоже посвящена боевому пути дивизии.

Мухадин Балов – прототип одного из героев великого романа Алима Кешокова «Сломанная подкова» Балэ Ермэн (прототип – это конкретная историческая или современная автору личность, послужившая ему отправной точкой для создания образа. Литератор обязан домысливать и типизировать реального человека, превращая его в героя романа).

Кабардинский поэт Лиуан Губжоков посвятил стихотворение «Адыгская коновязь» (на каб. яз.) конникам 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии:

Биографическая справка: **Губжоков Лиуан Мухамедович** (23. 11. 1937, сел. Жемтала Советского района КБР – 03. 09. 1988, Нальчик) – кабардинский прозаик, поэт.

Л. Губжоков больше известен как поэт-песенник. Но он, безусловно, оставил след в становлении детской литературы.

Песни, созданные на стихи поэта мгновенно становились хитами. Это: «Уи цIэр Мадинэ, хьэмэ Маринэ?», «Бланэ щальху йокIуэж», «Лъагъуныгъэр къандесджэгукъым» и др.

**Адыгэ шы фIэдзапIэ**

Адыгэ пщIантIэм шы фIэдзапIэр

Дэтщ уи гугъэнуи щхьэгъэрыт,  
И Iэпэр уафэм щIуиушIауэ  
Дыгъэпсыр псоми пфIошI ярит.

Ешауэ блэкIмэ гъуэгурыкIуэр,  
Кърегъэблагъэ – IумпIэIыгыщ.  
Нэщхьейуэ къакIуэмэ щыхьэкIуэр,  
Ар сын гъэжащи, гуауэр щIыгыщ.

Зауэ махуаеу – щыгъупщакъым —  
Адыгэш IумпIэу иIыгыр;  
КъызэранэкIыу шы лъэ макъыр,  
Шууейхэр гъуэгу щытехьэгъар.

Тенауэ и нэр йоплъ Шыхульагъуэм —  
КъыфIошI бын къэтхэр кърикIуэж...  
Псыпыхухэм я шы соку хельагъуэ,  
АрщхьэкIэ ахэр щхьэгъэпцIэжщ.

Мы пщIантIэм бийр шым къыщепсыхыу  
Фи шы фIэдзапIэр IумпIэIыгы  
Яхуэмыхъунырщ, псэм щымысху,  
ЩIащIар шууейхэм щIыр пIэщхьагъ.

ХьэщIэщ Iухам и гъуэгугъэлыагъуэу,  
ИмышIу хьэщIэ зэхэгъэж,  
Адыгэ хабзэм и хъумакуэуш  
Ар щIыхасари – егъэпэж.

Кроме того, **Дзагалов А. С.** посвятил балладу конникам 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии:

***Баллада***

*Конникам: бойцам и командирам  
115-й кавалерийской Кабардино-Балкарской  
национальной дивизии посвящается*

Летом сорок второго  
На южном участке войны  
Сгорела дивизия конная,  
Сражаясь в Сальской степи (2).  
И я воевал в той степи,  
И помню багряный рассвет,  
Мартыновку (3) взять, увы, не смогли,  
Но нашей вины в том нет;

Из горных аулов, селений, станиц  
Малой, Большой Кабарды  
Мы, добровольно, не пряча лиц,

Стали в шеренги в те дни.  
Нет! Не забыть мне июльские дни,  
Как бы того не хотелось...  
Я закрываю глаза и вдали —  
Вижу горящий колос:

Грохочут тяжёлые танки,  
Ревут самолеты в ночи;  
Земля задрожала и плачет,  
И рожь от разрывов горит.  
И Клейста (4) стальные армады  
Прорвали рубеж у реки,  
На полном ходу, без заминки  
Вклинились в наши ряды;

Наш штаб поутру был разбитый...  
Куда и в кого же стрелять?  
О Аллах Тала-Всевышний!  
Позора нам как избежать?  
Только вперёд – на танки!  
Теперь отступать нельзя,  
С честью погибнем, – останки  
В аул отвезут друзья.

В жестоком бою у слободки  
Без страха в атаку пошли  
Безусые терские мальчишки,  
Мчались, надев башлыки;  
Папаха – кавказская шапка  
Черкеска с бешметом (5) в крови;  
Кинжал и дамасская шашка —  
Нет! Не склоним головы;

Как ураган эскадроны,  
Рассыпались лавой в степи  
Крики «Маржэ» (6) многократно  
Слышатся в конной цепи.  
Врага мы свинцом поливаем,  
Рубим, клинками сечём.  
Немецкую кровь не жалеем,  
А наша льётся ручьём.

Низко пригнувшись к седлу,  
Всадники слились с конём,  
Нет! Не прорваться к селу,  
Под перекрёстным огнём.  
Пехота германская пала,  
Но танки с крестами ползут...  
Отвага в пылу не пропала

Адыги на немца идут.

Хагуров (7) на «альпе» (8) скачет,  
Следом за ним Хажмудар (9),  
Горская бурка нас спрячет  
И выдержит пули удар.  
Командует сотней Фанзиев (10)  
Ведёт на прорыв он солдат  
Бойцов не оставит Хажбара  
Бесславно в «кольце» пропадать.

Мост через Сал (11) уже виден  
Остался один лишь рывок  
Как же и долог и труден  
Этот последний бросок.  
Близко снаряд разорвался —  
Гуанов (12), сражённый, упал...  
Стреляя в упор с автомата,  
Адыг (13), умирая, шептал:

«Прости меня Нана, и Дада (14) прости,  
Прости, мой родившийся сын...  
Как видно, тебе сиротою расти,  
Мужайся! Ведь ты не один;  
Доля твоя незавидна, малыш,  
Жизнь без отца не проста,  
Предков достойным станешь —  
Буду я жить всегда!»

Летом сорок второго  
На южном участке войны  
Погибла дивизия конная,  
В неравном сражаясь бою.  
И я был убит в том бою,  
И в знойной степи умирал,  
Но, мчавший рядом в строю,  
Меня Каральби (15) подобрал.

1. 115-я кавалерийская национальная дивизия, сформированная в Кабардино-Балкарии в январе 1942 г.
2. Сальские степи – степи на территории Ростовской области.
3. Большая Мартыновка – слобода в Ростовской области, где летом, в июле-августе 1942 г. происходили кровопролитные сражения полков кавалерийской дивизии с прорвавшимися бронетанковыми соединениями немецкой армии.
4. Клейст Эвальд фон-командующий немецкой танковой группировкой
5. Бешмет-кафтан-элемент кавказской национальной одежды
6. «Маржэ» – боевой клич адыгов в старину
7. лейтенант Хагуров Турк Хацукович – уроженец с. Терекское Терского района Кабардино-Балкарии, геройски погиб в боях под сл. Б. Мартыновка.

8. «Алып» – название или кличка кабардинского коня
9. Озов Хажмудар Пашевич – политрук 316 кавполка 115-й дивизии, геройски погиб в сл. Б. Мартыновка.
10. Фанзиев Хажбара-уроженец с. Терекское Терского р-на, политрук 115-й кавалерийской дивизии, геройски погиб под г. Запорожье.
11. Сал – река в Ростовской области, на которой расположена слобода Б. Мартыновка
12. Мухаммед и Мурадин Гуановы – уроженцы с. Верхний Курп (Исламово) Терского района Кабардино-Балкарии, бойцы 115-й кавалерийской дивизии, геройски погибли в боях под сл. Б. Мартыновка.
13. Адыг-самоназвание кабардинцев, черкесов, адыгейцев.
14. Нана, Дада – обращение адыгов к бабушке и дедушке или же к своим престарелым родителям.
15. Шериев Каральби – уроженец с. Верхний-Курп (Исламово), Терского района, боец-конник 115-й кавалерийской дивизии.

## Глава третья

### БОЕВОЙ ПУТЬ ЛЕГЕНДАРНОЙ НАЦДИВИЗИИ

#### 1. Погибло всё конское поголовье дивизии

*Писатель Хачим Кауфов пишет: «Погибло всё конское поголовье дивизии – 5, 5 тысяч отборных скакунов кабардинской породы... на любовно выращенных у нас лошадях в бой скакали не только всадники 115-й кавдивизии. За годы войны коневоды республики поставили в советскую кавалерию более 27 тысяч отличных верховых лошадей. По авторитетным отзывам маршалов Советского Союза С. М. Будённого и К. Е. Ворошилова, генерала Н. Я. Кириченко, кабардинская порода лошадей, наряду с донской, оказалась самой лучшей по выносливости, маневренности и использованию в боевых действиях».*

Биографическая справка. **Кауфов Хачим Хабасович**. Родился 10 февраля 1940 г. в с. Кызбурун III КБАССР. Писатель, литературовед, журналист. Образование высшее, окончил КБГУ в 1964 г. по специальности «Филолог – литературный работник».

Опубликовал более 100 литературно-художественных произведений о культуре и истории народов КБР на кабардинском и русском языках, в том числе «Орел умирает в полете» (документальная повесть), «В зеркале социальной жизни» (статьи, очерки, литературные портреты, эссе), «Общий памятник» (документальная повесть), «Возраст весны» (рассказы, повести на каб. яз.), «Вечные странники» (художественно-публицистические очерки и эссе) и др.

**Х. Кауфов. «Командировка журналиста в Ростовскую область по местам боев 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизии»:**

– Территория Мартыновского района летом сорок второго года стала местом основных военных действий дивизии. Несмотря на превосходство в живой силе и технике противника, наши бойцы и командиры несколько дней сдерживали натиск озверелых фашистов. Кавалеристы, мечтавшие о стремительной конной атаке, воевали с танками. Кавалерия сражалась в пешем строю... Героической смертью погибли здесь многие сыны Кабардино-Балкарии. Самый кровопролитный бой был между станицей Батлаевская и хутором Московский. Здесь 26-го и 27 июня 1942 г. 297-й кавполк потерял 75 процентов командного состава и 40 процентов рядового.

На месте былых сражений Х. Х. Ширитов рассказывает о подвигах однополчан. Каждый из молодых участников похода, мысленно ставя себя на место героев, думает: «А я смог бы? Смогу ли, если придется?»

Побывали посланцы Кабардино-Балкарии и в Большой Мартыновке. Здесь сражались 316-й кавполк и 155-я танковая бригада. О героях тех боев рассказали жители слободы. 38 танков подожгли воины нашей кавдивизии на улицах Большой Мартыновки. О том, как было уничтожено пять из них, рассказал очевидец Василий Иванович Лемешко.

– Мы встречались с десятками мартыновцев, которые бескорыстно помогали воинам 115-й кавдивизии. Трогательно, по-человечески заботились о раненых бойцах, ухаживали за ними и, рискуя жизнью, прятали их у себя.

Как самые дорогие и желанные гости ходили мы по земле Мартыновки, по земле, обогрени кровью лучших сынов Кабардино-Балкарии.

В июле 1942-го в уличных боях в Большой Мартыновке погибли многие воины дивизии. Эта улица теперь называется Кабардино-Балкарской.

– Рабочий местного совхоза Атрахов Владимир Гаврилович сказал «У нас лежит ваш земляк Гонов Хацу Дзирович...». Атрахов повел нас к себе. На краю сада маленький холмик, по краям которого вбиты в землю низкие деревянные столбики. Посередине холмика цветут две розы. «Тут их двое лежат, – сказал Владимир Гаврилович, – ваш Гонов Хацу Дзирович и еще один, русский».

По возвращении из командировки в Ростовскую область Х. Кауфов занялся биографией Х. Д. Гонова. В книге «**Боевой путь 115-ой кавалерийской дивизии**» журналист нашел портрет Х. Д. Гонова и описание боя, в котором он погиб. Уроженец селения Чегем I, комсомолец Хацу Гонов до войны окончил педагогическое училище. Преподавал в школе в Чегеме I. В дивизию пришел в первые же дни. Погиб 28 июля 1942 г. вместе с расчетом противотанкового орудия, уничтожив несколько вражеских машин...

– 1 августа 1942 г. враг окружил оставшиеся подразделения 316-го и 297-го кавалерийских полков. Героической смертью пали здесь командир 316-го кавполка майор Захаров, лейтенант Иванов, младший лейтенант Карданов, сержант Курманби Таукенов, бойцы Харун Холаев, Магомет Гапшоев и многие другие. Местные жители рассказали, как немцы бросили тела убитых советских воинов в силосные ямы. Они указали нам на одну из таких ям. Обыкновенная завалившаяся яма. Стоило снять тонкий слой земли, как мы обнаружили еще одно вещественное доказательство преступления фашистов против человечества. Первая же лопата зацепила истлевшие голенища сапог, затем показались пожелтевшие кости. Осторожно откапываем их, бережно очищаем от земли. Но что такое? Перед нами скелеты лошадей. Оказывается, немцы заполнили силосную яму сначала телами убитых людей, затем туда же бросили трупы лошадей...

Снова скрежет лопаты о металл. Мины. Пришлось вызвать саперов. У ямы вырастает куча неразорвавшихся мин, гранат, запалов к ним, патронов. Мины лежат беспорядочно... Наконец показываются скелеты людей, бритвенные приборы, насечки кавказского ремешка, обрывки документов, сабля, автоматы...

Тридцать три гроба, покрытые красной материей. В них уложены останки тридцати трех советских воинов. Первый гроб несут, низко опустив головы, Хатукаев, Ширитов, Эльмесов, Тлеужев. Молча, сменяя друг друга, несут гробы наши ребята. Процессия останавливается во дворе Новониколаевской начальной школы. Здесь вырыта яма для братской могилы.

После траурного митинга 33 гроба медленно опускаются в могилу... На их крышки первой ложится горсть родной кабардино-балкарской земли, привезенной сюда за сотни километров. Гремит гимн Советского Союза... И перед взорами присутствующих предстает памятник на высоком постаменте. Он отлит руками нальчикских мастеров...

...Поселок Иноземцево Ставропольского края. Напротив утопающего в зелени особняка в две шеренги выстроились стройные ребята – участники похода. Предстояла встреча с генералом А. Ф. Скороходом, бывшим командиром 115-й кавдивизии, который живет здесь. И вот он выходит из калитки в полной генеральской форме, со всеми боевыми наградами на груди. Антон Филиппович, поздравившись с гостями, поздравляет их с успешным завершением похода. Тепло и с любовью говорит о кабардинцах и балкарцах, вместе с которыми в годы войны ему довелось воевать. «Я приеду к вам», – сказал нам на прощание генерал.

Нальчик встретил участников похода ярким солнечным утром. К 10 часам они уже были на площади перед гостиницей «Россия». Играл военный оркестр. На борту грузовой машины была оборудована трибуна, состоялся митинг. Участников похода горячо поздравил первый

секретарь тогдашнего Кабардино-Балкарского обкома комсомола Борис Мустафаевич Зумакулов. Выступивший на митинге А. Т. Хатукаев рассказал собравшимся об итогах похода по местам боев нашей национальной дивизии. В торжествах участвовал и генерал А. Ф. Скороход. Всем участникам многодневного перехода были вручены памятные подарки.

Летом шестьдесят восьмого года был проведен второй этап похода по следам 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. На этот раз автмотопробег. Как и первый, его возглавляет А. Т. Хатукаев. На сей раз в далекий путь отправляется и бывший помощник начальника штаба 316-го кавполка Сафарби Талибович Желоков. Всего же в походе принимают участие 46 человек. За технической исправностью машин зорко следит один из лучших представителей мотоциклетного спорта страны, мастер спорта СССР Алексей Павлович Берберашвили. Вновь в составе делегации сотрудник газеты «Советская молодежь» Х. Х. Кауфов: «Мы снова в Большой Мартыновке. Прошло лишь два года, как побывали наши ребята здесь. С букетами живых цветов пришли мартыновцы утром следующего дня к братской могиле, на которой в прошлый раз мы поставили памятник. Здесь состоялся митинг, после которого участники похода возложили к обелиску венок.

В тот же день мы побывали на хуторе Ново-Николаевском, где два года назад похоронили останки тридцати трех советских воинов. Сейчас эта братская могила обнесена оградой. А над дверью школы – вывеска: «Ново-Николаевская начальная школа имени 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии». Состоялся митинг дружбы. Уже все сидели в машинах, попрощавшись с гостеприимными хозяевами. Уже мотоциклисты в память героев дали троекратный траурный сигнал. А у братской могилы все еще стоял с опущенной головой Георгий Таукенов, сын погибшего в бою за хутор Ново-Николаевский сержанта Курманби Таукенова.

Далее Х. Кауфов писал о встречах на земле Котельниковского района. Котельниково... Героически сражались здесь воины 115-ой кавдивизии. В центре Котельниково стоит памятник, под которым покоятся останки около 150 советских воинов. Там лежит и наш земляк Хапачев Махмуд Хакукович, погибший 26 декабря 1942 г.

Посетили и Мамаев курган. От имени молодежи Кабардино-Балкарии был возложен венок к памятнику героям Сталинграда. Среди тех, кто почтил память погибших за свободу и независимость Родины, были ветераны 115-й кавдивизии. Пришел и бывший командующий 51-й армией, в рядах которой сражались наши земляки, генерал-лейтенант в отставке Т. К. Коломиец, который живет в Волгограде. Потом наши земляки отправились в Калмыкию.

– Кругом выжженная солнцем степь. Без конца и края. Зной. На дороге слой пыли в несколько сантиметров. Через все это наш путь лежит к озеру Сарпа, в калмыцкое село Цаган-Нур. Здесь в сентябре-октябре 1942 г. части 115-й кавдивизии, прикрывая левый фланг 51-й армии, занимали оборону. Фронт перед кавдивизией составлял в длину более 50 километров. И все же кавалеристы не только отлично справлялись с этой задачей, но и вели разведывательные и наступательные бои. На окраине села стоит дом, в котором размещался штаб дивизии. А. Т. Хатукаев повел нас туда, нарисовал общую картину, которая сложилась тогда в районе боевых действий кавдивизии. А С. Т. Желоков рассказал о делах разведчиков, действовавших на берегах озера Сарпа. Вечером в клубе местного совхоза собрались три поколения цаганнурцев. Состоялся большой вечер дружбы. А. Т. Хатукаев

рассказал о славном пути 115-й кавдивизии, о ее боевых действиях в Калмыкии. Утром следующего дня у памятника Герою Советского Союза Н. М. Сарджанову состоялся короткий митинг, на котором было оглашено решение о переименовании одной из улиц села в улицу имени 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизии. Со словами благодарности выступил Магомед Исаевич Сарбашев, подаривший сельчанам произведения писателей нашей республики и памятные подарки.

Так закончился второй этап похода молодежи республики по местам боев нашей национальной кавдивизии. Так завершилась и необычная, особая командировка тогда журналиста «Советской молодежи», сейчас большого писателя – Хачима Хабасовича Кауфова.

Он продолжил работу по восстановлению неизвестных имен героев, неизвестных страниц истории Великой Отечественной войны. Хачим Кауфов написал повесть «Лес состоит из деревьев». В основу повести положен фактический материал, почерпнутый писателем непосредственно из своих походов по местам боев 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизии.

А основной темой всего творчества писателя, журналиста Х. Кауфова является война – Великая Отечественная, Русско-Кавказская – трагические последствия которых до сих пор отражаются на жизни и мироощущениях нескольких поколений людей.

## 2. Правда о дивизии

Скорбной памяти героически погибших воинов 115-ой Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии посвящена художественно-документальная книга Т. М. Катанчиева «Правда о дивизии».

Автор настоящей книги служил в 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии с первых дней ее формирования и вплоть до расформирования, принимал участие в ряде ее ожесточенных боев с врагом от Мартыновки в Ростовской области до Цаган-Нура в Калмыкии. Был свидетелем и непосредственным участником беспримерного подвига, стойкости и мужества воинов дивизии в боях в этих местах, с многократно превосходящими бронетанковыми силами гитлеровцев. С остатками дивизии принимал участие в обороне Сталинграда, на его подступах.

Книга о том, что лично видел, пережил и почерпнул из первоисточников автор, о боях дивизии летом и осенью 1942 года в Сальских и Калмыцких степях, при обороне Сталинграда.

Биографическая справка: **Катанчиев Таля Мемович**, родился 1 января 1922 г. в селе Кызбурун-1 (ныне – Атажукино) Баксанского района Кабардино-Балкарской Республики в крестьянской семье. После окончания школы Т. М. Катанчиев до войны работал инспектором политпросветуправления Наркомпроса КБАССР, инспектором политпросветработы Баксанского района, собственным корреспондентом (на русском языке) редакции газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария».

С этой должности в январе 1942 года он был призван в 115-ю Кабардино-Балкарскую кавалерийскую дивизию, в составе которой воевал с врагом в Сальских и Калмыцких степях. После кровопролитных боев в течение четырех месяцев и в результате понесенных тяжелых потерь дивизия была расформирована, а ее остатки включены в состав 4-го кавалерийского корпуса, который по этим же причинам перешел в апреле 1943 года в 7-й гвардейский кавалерийский корпус. Т. М. Катанчиев активно участвовал в обороне Сталинграда и битве на Курской дуге, а также в освобождении оккупированных врагом территорий России, Украины, Белоруссии, Польши, добивал гитлеровскую армию в ее логове – Германии. Если в начале войны Т. М. Катанчиев был замполитом и писарем у батальонного комиссара Х. Х. Ширитова, а после разгрома дивизии – рядовым кавалеристом, то в 7-м гвардейском кавалерийском

корпусе – уже командиром взвода управления (артиллерийская разведка) 120-миллиметровой минометной батареи.

За мужество и героизм, проявленные в этой жестокой войне, Т. М. Катанчиев награжден 29 орденами и медалями, из которых два ордена Отечественной войны I и II степеней и орден Красной Звезды, 26 медалей, в том числе «За оборону Сталинграда» и «За отвагу». Ему шесть раз приказами Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища И. В. Сталина объявлялась благодарность «За отличные боевые действия». Т. М. Катанчиев также награжден знаком «Отличный разведчик».

Во время боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны Т. М. Катанчиев был трижды ранен: под Черниговом (Украина) в 1943 году, в Демблинке (Польша) в 1944 году и на подступах к Берлину, в городе Арнсвальде, 7 февраля 1945 года.

После окончания войны Т. М. Катанчиев вернулся в родное село, где работал секретарем сельского совета с октября 1946 года по июль 1948 года.

Затем в течение почти 38 лет, вплоть до ухода на пенсию в феврале 1986 года, трудовая деятельность Т. Катанчиева была связана с органами суда, прокуратуры и юстиции. В 1962 году он окончил Всесоюзный юридический заочный институт. Т. Катанчиев работал народным следователем прокуратуры Эльбрусского района, затем народным судьей 1-го участка Нальчика, являлся членом Верховного Суда КАССР, был старшим помощником прокурора КБАССР по общему надзору, начальником следственного отдела прокуратуры республики. С января 1971 года в течение пяти лет Т. Катанчиев являлся Министром юстиции КБАССР, затем в течение 10 лет – Председателем Верховного суда КБАССР.

Т. М. Катанчиеву присвоено звание «Заслуженный юрист РСФСР». После ухода на пенсию он был приглашен в Кабардино-Балкарский агромилиоративный институт, где работал преподавателем до сентября 1998 года.

Т. М. Катанчиев был депутатом четырех созывов Верховного Совета КБАССР, а также депутатом Первокызбурунского сельского и Эльбрусского районного Советов.

В течение многих лет его включали в состав Кабардино-Балкарского облсовпрофа.

Около 10 лет Т. Катанчиев являлся Председателем Совета ветеранов 115-й Кабардино-Балкарской дивизии. Ветераны войны активно выступали в трудовых коллективах, перед школьниками и студентами, в печати, по радио и телевидению.



Т. М. Катанчиев и К. Яхутлов

Т. М. Катанчиевым написаны четыре книги: «В огне закаленные» (в соавторстве, 1995 год), «Правда о дивизии. К истории 115-й Кабардино-Балкарской Кавалерийской дивизии» (1999 года), «Адыгэ хабзэ как кабардинское обычное право» (2001 год) и «Кабардинское обычное право и его особенности» (2003 года).

Он ушел из жизни 26 февраля 2015 года.

**Т. М. Катанчиев. Большие потери дивизии в летних боях 1942 г. в Сальских и частично Калмыцких степях и их причины.**

История любого воинского формирования, участвовавшего в боевых действиях в военное время, не может быть полной без знания его потерь и анализа их причин.

Известно и то, что ни одно сражение на войне не бывает без потерь, но их количество зависит от многих факторов и обстоятельств.

К сожалению, эти факторы и обстоятельства сложились для дивизии, как и для всего Южного фронта летом 1942 года, явно неблагоприятно. Дивизия оказалась на полосе главного и неожиданного удара врага и на самом опасном и решающем участке на всем советско-немецком фронте – это во-первых. Враг превосходил наши войска в целом на Южном фронте и на участке дивизии в технике и живой силе, при безраздельном господстве в воздухе в несколько раз – это во-вторых. Голая степь, где слабо вооруженной кавалерийской дивизии суждено было вести бои, мягко говоря, ставила ее в явно невыгодное положение – это в-третьих. И наконец, бескомпромиссная ожесточенность боев с обеих сторон, вытекающая из конкретных обстоятельств и стратегических задач.

Немецкие войска были подготовлены после поражения под Москвой любой ценой взять реванш, что, по мнению их командования, должно было принести успех весной 1942 года Харьковской операции. Гитлеровское командование было уверено в том, что новая операция закончится обязательным захватом Сталинграда и выходом к кавказской нефти. Но и еще не обстрелянная кавдивизия была полна подлинного патриотизма и готова любой ценой выполнить поставленную перед ней задачу.

Эти факторы и определили ожесточенность боев на участке фронта дивизии, которая мужественно сражалась с превосходящими силами врага, имеющего к тому же большой опыт ведения войны. Нанесенные дивизией врагу большие потери только за первые две недели боев тому свидетельство. Дивизия за это время уничтожила до трех полков пехоты, 64 танка, 37 автомашин и 15 минометов. Это больше, чем личный состав самой дивизии, которая уничтожила их исключительно своей стойкостью и героизмом.

Надо отдать должное и немцам: они умели воевать и нанесли, в свою очередь, за короткий срок большой урон дивизии.

Причем еще до вступления дивизии в боевые действия, при ее продвижении к фронту, потери от немецких истребителей, безнаказанно действовавших в воздухе, составили только в 297-м кавполку 7% бойцов, свыше 10% лошадей и около 2/6 части обоза (А. Т. Хатукаев. Славой овейанные. 1971. С. 49).

Были большие потери в отдельных частях и подразделениях дивизии уже в первые же дни ее боев.

По свидетельству А. Т. Хатукаева, «потери 297-го кавполка за 26—28 июля составили до 40% рядового и младшего начальствующего состава и до 70% среднего командного состава. Из материальной части полка уцелело лишь 2 орудия и 2 станковых пулемета. Большие потери понесли и приданные полку батареи 104-го конноартиллерийского дивизиона и эскадрона 278-го кавполка, которые потеряли убитыми и ранеными 143 человека» (Там же. С. 71).

«Обозы и машины, двигавшиеся на новый командный пункт, были раздавлены гусеницами, офицеры из командного и политического состава расстреляны в упор автоматчиками. Немцы по несколько раз „утюжили“ пространство, покрытое густой травой» (Там же. С. 79).

«После семисуточного боя дивизия понесла значительные потери. Выбыли из строя начальник политотдела дивизии батальонный комиссар Силяев, командиры полков майоры Севастьянов и В. Захаров, комиссары всех трех полков – старшие политруки Х. Каширгов, К. Галачиев, Х. Ширитов, начальник 1-го отделения штаба дивизии майор Васильев, старший политрук политотдела дивизии А. Ахохов и многие другие офицеры» (Там же. С. 88).

Героизм и потери наших воинов были в ряде случаев пропорциональны и взаимосвязаны. Тому пример воспоминания командира батареи дивизии Музачира Битокова: «Было это под Батлаевской... Мы выкатили батарею вперед, окопались, как могли. А наутро, как только рассвело, мы открыли огонь. Ничего подобного в жизни не припомнится. Что ни снаряд – смерть. И нам, и им. Но огонь все слабел. Из моих орлов остался в живых только один наводчик Михаил Мрынский. Он и я. (129) На войне иногда случается так, что человеком овладевает какая-то иступленная, бешеная ярость, когда он не знает, что такое страх, когда он не думает о смерти, когда он дерется по-настоящему, по-солдатски... Из этой дуэли мы вышли победителями, расстреляли остатки немецкой батареи».

В то же время у Битокова, как и видно из его воспоминаний, из всей батареи остались он и Мрынский, и все минометы были разбиты. (Боевая слава Кабардино-Балкарии. Кн. 2. С. 326—329).

Почти аналогичное воспоминание об одном из боев лейтенанта С. Т. Жилокова о героизме другой батареи и ее гибели:

«В этом же бою показали замечательную боевую выучку, мужество и стойкость командир взвода полковой батареи лейтенант Шевцов, замполит Апшев... бойцы: Пат Бицуев, Тембулат Карданов и другие. Раненый Шевцов, истекая кровью, продолжал командовать. Били прямой наводкой, подпуская вражеские машины как можно ближе, чтобы не терять даром ни одного снаряда. Один за другим выбывали из строя артиллеристы, остались лежать возле своих пушек Шевцов, наши земляки Апшев, Бицуев и другие. Они уничтожили шесть вражеских танков, более 60 немецких солдат...».

По его воспоминаниям, в этом и последующих боях погиб почти весь личный состав батареи и уничтожены все ее орудия. (Боевая слава Кабардино-Балкарии. С. 257—258).

С этими воспоминаниями перекликается по форме и содержанию запись в дневнике погибшего работника политотдела дивизии Мамиши Хапиовича Наурузова:

«Личный состав дивизии дрался храбро... Но многократное превосходство врага в технике (у противника было 50 танков, а у нас 2 танка) решало исход боя. Многие товарищи пали в бою... Ранены Касим Галачиев, Хажсет Ширитов и другие...».

Этим фактором М. Наурузов вполне обоснованно объясняет ту трагедию, которая постигла дивизию при всем мужестве, отваге и стойкости ее воинов (Боевая слава Кабардино-Балкарии. Кн. 2. С. 258 – 266).

В книге «В огне закаленные» опубликован список из 133 воинов, погибших в первом же бою в районе Большая Мартыновка Ростовской области (С. 127—130). В прошлых изданиях

по истории дивизии названы фамилии и других воинов, погибших в летних боях 1942 года, так что сведения о потерях расходятся. Таким образом, ни в одном из прежних изданий по истории дивизии не содержатся хотя бы в обобщенной форме данные об остальных ее воинах, судьба подавляющего большинства которых решалась, в основном, в Сальских и частично в Калмыцких степях летом 1942 года, – в рамках именно этого временного отрезка рассматривается в настоящей статье вопрос о потерях дивизии.

Убежден, что память о погибших в этих боях воинах, горе их родных, достоинство ветеранов дивизии и, наконец, неподдельный интерес общественности республики не будут удовлетворены, пока не снимутся «тайны», а вернее, пробелы в этом, я бы сказал, важнейшем вопросе истории дивизии. К сожалению, архивные материалы на этот счет очень скудны, не содержат не только полных, но и приблизительных данных о потерях дивизии.

Недостаточность исчерпывающих материалов ощущается не только по потерям 115-й кавдивизии, но и в целом всей Советской Армии по итогам Великой Отечественной войны. Известно, что о количестве потерь в Советской Армии в Отечественной войне предоставлялись в разное время разные сведения. Такое положение мы наблюдаем в данных о потерях Кабардино-Балкарии в Отечественной войне – первоначально 36 тыс. человек, затем 37,5 тысяч, 38 тысяч и, наконец, около 40 тысяч человек.

Следовательно, нужна кропотливая работа в этом направлении, чтобы установить истину, истину, быть может, не абсолютно точную, но приблизительно верную. Такая работа нами проводится почти со времени окончания войны. В этой работе столкнулись с большими трудностями, особо осложняющими ее, связанными с той обстановкой, которая была летом 1942 года на Южном и Сталинградском фронтах, в составе которых воевала 115-я кавдивизия.

Как указывалось, первые дни и недели боев дивизии, когда она понесла наибольшие и очень ощутимые потери, были настолько ожесточенными, кровопролитными, а наступление врага, разорвавшего мгновенно наш Южный фронт, настолько стремительным и неожиданным, что части дивизии и многие другие соединения фронта оказались в окружении. И при этих экстремальных условиях части и подразделения дивизии в неравных боях проявили стойкость, упорно сопротивлялись, переходили в контратаки, наносили врагу ощутимые потери. Вернее, они стояли насмерть, и, к сожалению, большинство из них в этих боях погибли, хотя и нанесли врагу большой урон.

Война есть война. Ее постоянно сопровождают неожиданность и внезапность, риск и опасность. Эти неотделимые от нее атрибуты во сто крат умножаются в окружении.

Я испытал не раз окружение в Сальских и Калмыцких степях. Встречался также с неожиданностью и внезапностью, с риском и опасностью в боях. Беседовал с ветеранами дивизии о том, при каких обстоятельствах, когда и где они оказались в окружении, как, когда и в какую сторону они выходили из него, какие потери при этом были с обеих сторон.

Из этих бесед и моих наблюдений в то время можно сделать однозначный вывод – при всем различии обстоятельств окружения у каждого из нас, у всех «окруженцев» было сходство в судьбе.

Бои обычно завязывались и происходили, когда в окружении находились полки, подразделения и большие группы, более всего в населенных пунктах. Они проходили скоротечно, но крайне ожесточенно и заканчивались, как правило, выходом из окружения.

Позже оказавшиеся в новом окружении значительно поредевшие и в силу этого небольшие подразделения старались избежать боев с тем, чтобы, по возможности, выйти из него «мирно». Но такой «мирный» выход из окружения крайне редко получался.

Поредевшие подразделения и группы при удобных случаях или в силу необходимости с учетом ситуации сами иногда нападали на небольшие отряды немцев, не раз их уничтожали, но чаще всего вынужденно принимали бой.

Тогда обычно бои завязывались и происходили в лесополосах (их в Ростовской области много), на созревших, но неубранных пшеничных полях, на проселочных дорогах, в балках и зарослях. Эти бои были кровопролитными, воины дивизии дрались героически, уничтожали немало врагов, но и сами, как правило, погибали. Чудом уцелевшие и вышедшие из окружения воины, если не находили свою дивизию, оказывались в других частях, где продолжали службу.

Не могу еще забыть тревогу «осиротевших» лошадей, которые с кабардинскими седлами и навьюченными бурками носились по бесконечным пшеничным полям Сальской степи, постоянно преследуемые немецкими истребителями на низком, почти бреющем полете. Кони погибали так же, как и их всадники.

Досадно, но факт, что мы точно не знаем и никогда не узнаем, сколько таких подразделений и групп оказалось и дралось в окружении, их численный состав, потери врага в этих боях, сколько наших воинов и кто конкретно погиб в них. Для такого учета, тем более в обобщенной форме, практически тогда не было никакой возможности. Поэтому при определении общих потерь дивизии в Сальских и Калмыцких степях приемлем и аналитический метод, основанный на фактах. А факты такие есть, и немалые, о судьбе и подвиге, например, некоторых подразделений и групп дивизии в окружении. Имеются, правда, неполные сведения. Эти факты в совокупности с другими свидетельствуют о том, что значительная часть этих «окруженцев» погибла в явно неравных боях, причинив при этом большой урон врагу.

Ветеран дивизии **А. К. Рахаев** в статье «**Жестокий бой**» книги «**В огне закаленные**» вспоминает о героизме и печальной судьбе 3-й батареи 104-го конноартиллерийского дивизиона, в которой он служил. По его свидетельству, большая колонна танков и бронемашин врага неожиданно атаковала эту батарею. Она, хотя и называлась батареей, не имела ни одного орудия, была вооружена лишь противотанковыми ружьями. Причем к этому времени она еще не была в бою, но уже находилась в окружении. Батарея не растерялась, вступила в бой, уничтожила 9 танков и бронемашин, но и сама, по существу, погибла в этом неравном бою. Оставшиеся в живых после гибели батареи 10 человек сумели выйти из окружения и присоединиться к дивизии.

По свидетельству ветерана дивизии **Б. Б. Шагербиева**, эскадрон **П. Т. Молова** из 278-го кавполка, в котором он служил, оказавшись в окружении, сражался храбро, уничтожил свыше 100 гитлеровцев. Когда в самый ответственный момент боя погиб пулеметчик, его заменил **П. Т. Молов**, который уложил немало немцев. Окруженный со всех сторон немецкими солдатами, он взорвал находившуюся у него гранату, отчего погибли окружившие его враги и он сам. Судьба эскадрона также была печальной – большинство из его личного состава погибло, а оставшиеся, их было немного, пробивались из окружения, кто как умел.

При обороне города Элисты, как свидетельствует в своей книге **А. Т. Хатукаев**, особый сводный отряд, куда входил усиленный эскадрон капитана **Халимбаева**, проявил мужество и героизм, подбил 14 танков, две бронемшины, две автомашины, четыре мотоцикла, уничтожил 450 вражеских солдат и офицеров. Остатки сводного отряда, который потерял в этом бою большую часть своего личного состава, при отступлении оказались в окружении. Только небольшая часть отряда разрозненными группами вышла из окружения, остальные погибли. Тому я свидетель, я был в этом отряде и в бою в городе Элисте.

О героической гибели секретаря партбюро 316-го кавполка **Озова Х. П.**, заменившего выбывшего из строя комбата, уже рассказано выше. Судьба же всей батареи также была трагичной. В этом ожесточенном бою батарея, уничтожив много военной техники, солдат и офицеров врага, сама героически погибла. Только немногим из личного состава батареи посчастливилось остаться в живых и выйти из окружения.

Войны без потерь не бывает, но их количество, как правило, пропорционально ожесточенности боев. Кровопролитные и тяжелые бои летом 1942 года, особенно в Сальских, а затем в Калмыцких степях, определили крайне высокий уровень потерь с обеих сторон как в живой

силе, так и в боевой технике на всем Южном фронте. 115-я кавдивизия находилась в середине этих боев и наравне со всеми частями и соединениями фронта испытала горечь большой потери.

Одними лишь приведенными фактами примеры ожесточенных и кровопролитных боев не исчерпываются. Но и они без всяких преувеличений показывают крайне тяжелую обстановку, в которой воевала дивизия, ее выдержку и стойкость.

Образно и лаконично, очень верно, с грустью и сожалением определил жестокую правду обстановки на Южном фронте того периода, место в ней и несгибаемую стойкость 115-й кавдивизии командующий Южным фронтом Маршал Советского Союза С. М. Буденный. Как уже указывалось, на вопрос Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина о том, как воевала 115-я кавдивизия, С. М. Буденный ответил, что она честно сгорела в огне сражений.

Оценка командующего Южным фронтом Маршала Советского Союза С. М. Буденного боевой деятельности 115-й кавдивизии на Южном фронте в те грозные дни вполне объективная. Но дивизия, к нашему счастью, не до конца «сгорела».

Находившиеся в окружении части и подразделения сами решали, в какую сторону и как выходить из него с учетом складывающейся обстановки и своих возможностей. Часть окруженцев сумела пробиться в юго-восточном направлении, в сторону Сталинграда, другая часть – в юго-западном направлении.

Штаб 115-й кавдивизии отступал в юго-восточном направлении, в сторону Сталинграда, принимал возможные меры по восстановлению управления ее частями и подразделениями, и вокруг него старались сгруппироваться выходящие из окружения. Этим объясняется тот факт, что в юго-восточном направлении вышло из окружения несколько больше, чем в юго-западном направлении.

Все вышедшие из окружения в юго-западном направлении воины оказались вне своей дивизии и, в основном, попали в другие части, где продолжали службу в армии.

Штаб дивизии пытался в районе Цаган-Нура разобраться с фактическими потерями дивизии, но у него не было тогда ни времени, ни возможности для этого. Он не имел доступа на огромные территории Сальских и Калмыцких степей, где произошла трагедия. Информация выходящих из окружения бойцов и командиров не могла быть полной и охватить всю глубину трагедии. Более того, остатки дивизии тогда уже выполняли новые ответственные и неотложные боевые задачи по обороне Сталинграда, и штаб дивизии сколько-либо серьезно не мог уделить внимания восстановлению учета о потерях дивизии в целом.

Проблема эта весьма трудная, но разрешимая. Причем ее невозможно разрешить без участников тех событий, т. е. ветеранов дивизии. И поэтому они еще при жизни хотели оставить потомкам правдивые данные об этом. Работа с ветеранами дивизии ведется давно, многие, к сожалению, не дожили до обобщения и опубликования этих данных.

В настоящей книге (Правда о дивизии) использована информация ветеранов дивизии и собственные наблюдения, причем подробно описаны экстремальные ситуации, в которых оказались окруженцы из дивизии, подтвердившие факт гибели большинства воинов в Сальских степях, что практически исключало возможность учета потерь. Нет необходимости в изложении воспоминаний всех ветеранов дивизии о трагических событиях того времени, но сошлюсь на информацию лишь двух ветеранов дивизии о ее потерях – А. Т. Хатукаева и А. П. Кешокова.

Подполковник **А. Т. Хатукаев** был одним из активных участников формирования и всей боевой деятельности дивизии. Я его знал еще по **штабу 297-го кавполка в Баксане с 1942 года, где он был его начальником**. Встречался с ним, когда он перешел в оперативный отдел штаба 115-й кавдивизии, а затем 4-го и 7-го кавкорпусов.



Торжественная закладка Аллеи памяти 297-го Баксанского полка 115-й кавалерийской дивизии в городском округе Баксан

Бывал с А. Т. Хатукаевым неоднократно в разведке, ходил с ним в тыл врага за «языком» и другой нужной информацией. Я видел его не раз в минуты опасности и помню его как волевого, бесстрашного командира, который быстро ориентировался в обстановке и на местности, оперативно и хладнокровно принимал решения и добивался их выполнения. В боевых условиях он бывал несколько жестким, но в то же время относился уважительно к подчиненным, старался в меру возможности оберегать их от опасности.

И после войны у меня с А. Т. Хатукаевым сложились самые хорошие отношения. Как однополчан и сослуживцев, нас связывала фронтовая дружба и волновала судьба 115-й кавдивизии.

А. Т. Хатукаев гордился боевой славой дивизии, стойкостью, мужеством и героизмом ее воинов – именно поэтому он дал такое название своей книге по истории дивизии – «Славой овечьими».

Подготовку материалов по истории дивизии он начал сразу же после войны и в итоге собрал богатый архивный материал, характеризующий боевую деятельность дивизии.

Все это он беспристрастно, с хронологической последовательностью изложил в своих книгах «**Боевой путь 115-й кавалерийской дивизии**» (1965), «**Славой овечьими**» (1971), переизданной с некоторыми дополнениями и изменениями в 1985 году.

Книги А. Т. Хатукаева, которые впервые и достаточно полно познакомили читателей с историей 115-й кавдивизии, стали библиографической редкостью.

Но при всей значимости этих книг, к сожалению, самый больной вопрос по истории дивизии – о ее потерях в полном объеме – остался невыясненным. В этих книгах показаны тяжелые потери подразделений и полков дивизии в том или ином конкретном бою, героическая гибель конкретных лиц, но нет общих цифровых данных о потерях, особенно в Сальских, а затем и в Калмыцких степях.

Однако это не упущение автора. Мы много говорили на эту тему с А. Т. Хатукаевым. Как он пояснил, к моменту выхода первой книги (1965) многие близкие погибших воинов дивизии еще не верили в их гибель и не теряли надежды на их возвращение. Лишить их надежды сообщением в книге о гибели около 4000 человек из воинов дивизии в Сальских и Калмыцких степях – значит еще более травмировать ждавших своих близких людей. В этом, как мне представляется, была жизненная мудрость автора, его оправданная логика. Сдерживало его, как он объяснил, и то, что в то время, когда он писал книгу, не все можно было излагать свободно, особенно о потерях.

По подсчетам А. Т. Хатукаева, из 5550 бойцов и командиров дивизии погибло, главным образом в Сальских степях, около 4000 (72%) человек, а в Цаган-Нуре после летних боев со штабом дивизии воссоединилось лишь около 500 человек. Судьба остальных, что составляет около 1000 человек бойцов и командиров дивизии, по мнению А. Т. Хатукаева, могла сло-

житься по-разному. Большая часть из них, отбившись от дивизии, оказалась в других частях, где продолжала службу, участвуя в боях. Часть попала в плен в силу различных причин (ранение, безвыходное положение). Естественно, были и факты возвращения домой не только раненых и больных, но и дезертиров.

Число погибших воинов дивизии в Сальских и Калмыцких степях в боях летом 1942 года по книге «В огне закаленные» – около 70% ее личного состава, что соответствует данным А. Т. Хатукаева.

Трагической судьбе 115-й кавдивизии посвящена и поэма **Ф. Балкаровой** «Джигиты», написанная на основе достоверных фактических материалов, не вызывающих сомнений. По воспоминаниям Ф. Балкаровой, народный поэт Кабардино-Балкарии А. О. Шогенцуков познакомил ее с бывшим начальником Новочеркасского кавалерийского училища генералом И. П. Калюжным, который отдыхал и лечился в одном из санаториев в Долинске. И. П. Калюжный рассказывал им об обстоятельствах, уже знакомых А. О. Шогенцукову, который, по словам Ф. Балкаровой, очень хотел, чтобы она написала об этом поэму.

Биографическая справка. **Фоусат Балкарова** – народная поэтесса КБР, лауреат премии Союза писателей РСФСР – родилась 27 марта 1932 года в селе Кишпек Баксанского района КБАССР. В 1960 году окончила Литературный институт имени А. М. Горького. Автор более 30 сборников стихов и поэм на кабардинском и русском языках.

Первые произведения Балкаровой были опубликованы в 1947 году. В 1958 году вышел её первый поэтический сборник «Нэхуц» (Рассвет), посвященный родной природе. Женщинам Кавказа посвящены её циклы «Капля солнца» и «Дочь Кавказа». Позднее вышли сборники «Уафэр хызодыкI» (Вышиваю небо), «ДунеицIэр зыщIым хуэфашцэц» (Хозяева новой жизни), «КъысхуэгуфIэ» (Обрадуйся мне), «Уи хэку и мывэхэри дыщэц» (На родине и камни золотые) и другие. Её перу также принадлежат поэмы «Гугъэм и лъэрыгъ» (Стремя мечты) и «Блэ зэуар аркъэным щощтэ» (Ужаленный змеей аркана боится) о событиях гражданской и Великой Отечественной войн. «Ноби щапхэщ а лыхъужьхэр» («Джигиты») и др.

Стихи Балкаровой переведены на языки народов бывшего СССР и других стран, многие из них положены на музыку.

(Здесь рекомендуем посмотреть книгу: **З. Х. Бакова. Учебно-методическое пособие для студентов – филологов «Проблемно-тематический анализ поэмы „Джигиты“ Ф. Балкаровой»**).



Зера Бакова. Проблемно-тематический анализ поэмы «Джигиты» Ф. Балкаровой. Учебно-методическое пособие

Рассказ генерала И. П. Калюжного заключался в том, что вверенное ему Новочеркасское кавалерийское училище, оказавшись летом 1942 года на Северном Кавказе в полосе военных

действий, участвовало в боевых операциях против немцев. В то же время к нему обратилась группа кавалеристов из 28 человек из 115-й кавдивизии, только что вышедшая из окружения, в котором оказалась в Сальских степях. Группа эта просила И. П. Калюжного принять ее в свою часть для дальнейшего прохождения службы, потому что никто из них не знал в силу сложной экстремальной ситуации, где в это время находились остатки 115-й кавдивизии. И. П. Калюжный также не знал этого и не мог знать.

По словам И. П. Калюжного, он принял эту группу в свою часть, она заняла в ней достойное место, воевала с врагом храбро, показывая пример доблести и мужества. И. П. Калюжный также рассказывал, что некоторые из этой группы погибли в боях с врагом смертью храбрых, а другие дошли до Берлина, где оставили свой автограф на стенах рейхстага. Особенно И. П. Калюжный не мог забыть, как один из воинов этой группы подобрал в Берлине плакавшего ребенка и переживал за его судьбу. Этот воин был родом из Лескенского района Кабардино-Балкарии.

На основе этого рассказа генерала И. П. Калюжного и написала, очень интересно и трогательно, Ф. Балкарова свою поэму «Джигиты», которой она сама очень дорожит.

Обстановка в то время, как уже указано, на Южном фронте, на сталинградском и кавказском направлениях была непредсказуемой, менялась постоянно, и оказавшиеся в окружении части и подразделения выходили из него по-разному, реже в полном составе, чаще группами по двое, трое и более лиц, а иногда и по одному человеку. Бойцы из поэмы Ф. Балкаровой «Джигиты» в этом отношении, как мне представляется, не исключение.

Доподлинно известно, что многие воины дивизии, выходя из окружения, не находили ее, а вынуждены были, как и отряд из поэмы Ф. Балкаровой «Джигиты», влиться в другие части и подразделения, где и продолжали службу, многие дошли до Берлина, Эльбы или Вены, другие погибли в боях с врагом, небольшая часть вернулась домой в ходе войны по ранению или после ее окончания. Так, испытав горечь окружения или тяготы ранения или не найдя своих частей, вынуждены были продолжать борьбу с врагом в других частях ее воины: А. Н. Ахохов, К. Галачиев, М. Х. Гиляхов, Г. А. Жигунов, М. Т. Казанчев, М. Б. Казанов, М. Т. Ансоков, А. Т. Шортанов, А. Х. Эльмесов, М. С. Уначев, Х. Х. Жерештиев, М. А. Бетрозов, М. Э. Хагажеев, А. Х. Докшукин, А. М. Сундуков, Л. Т. Батуев, Х. М. Кажаров, М. Ц. Кодзоков, С. Я. Дзагаштов, М. М. Жарашуев, М. М. Отаров, К. Х. Бозиев, Ш. Черкесов, Н. Т. Макоев, Х. М. Закуреев, Ш. К. Канукоев, Х. Г. Небежев, М. Х. Ханиев, И. П. Хатов, А. Т. Цалиев, Б. М. Шаов, А. Б. Гуртуев, Ш. А. Кяшев, А. Я. Эздеков, М. Н. Мудранов, Т. К. Сабанчиев, Г. М. Шауцуков, А. О. Гиляетанов, М. К. Залиханов, К. М. Валиев, С. А. Моллаев, С. А. Черкесов, Х. Хабитов, а также, насколько мне известно, сам А. П. Кешоков и другие, в том числе из селения Кызбурун I Баксанского района — 8 человек. Это М. Сижажев, А. Темботов, М. Афашагов, М. Н. Курашинов, А. М. Ашабоков, М. М. Дышеков, М. И. Каншаов, И. З. Желдашев. Как показали наши проверки, почти в каждом населенном пункте республики воины из дивизии, которые не сумели в силу сложившихся тяжелых обстоятельств соединиться со штабом дивизии в районе Цаган-Нура, продолжали службу в других соединениях Краской Армии.

В республике же, вместе с городами, без учета приписанных к сельским Советам хуторов, — 120 населенных пунктов. Если пересчитать средние цифры, а в данном случае это допустимо, от данных по селению Кызбурун I (8 человек); в целом по республике, то кроме почти 500 человек, оставшихся со штабом дивизии в районе Цаган-Нура, и около 4000 человек, погибших в Сальских и частично в Калмыцких степях, в живых должно было остаться 960 человек.

По некоторым источникам, возможное количество воинов, оставшихся в живых после летних боев, но оказавшихся вне дивизии, составляет около 1000 человек. Разница здесь в сравнении с данными по селению Кызбурун I и данными в целом по республике в 40 человек, по моему убеждению, вполне допустима. Причем значительная часть из этих почти 1000 чело-

век, за небольшим исключением, оказалась, выходя из окружения, в других частях, где продолжала воевать.

Обращает внимание то обстоятельство, что эти потери дивизии только в летних боях 1942 года составили около 72% (около 4000 человек из 5550 человек ее личного состава), в то время, когда из 65 тысяч человек всех призванных на фронт из Кабардино-Балкарии погибло или пропало без вести около 40 тысяч человек, или 61%. Высокий процент погибших, и, главным образом, за несколько недель боев, объясняется той особенной критической обстановкой, в которой дивизия оказалась летом 1942 года.

Понятно, что и те остатки дивизии также в дальнейшем понесли потери в боях с врагом, количество их невозможно в настоящее время установить. Но с учетом этого потери дивизии будут еще больше и превысят указанный процент (72%).

Большие потери понесли и все другие части и соединения фронта, оказавшиеся в направлении главного удара противника в то время. Однако эти части и соединения получили пополнение, но 115-я кавдивизия, в силу ее особого положения и объективных причин, его не получила. Как указано у А. Кешокова,

«если не будет оккупирована республика, то, дивизия будет пополнена и еще скажет о себе полным голосом».

К нашему большому сожалению, Кабардино-Балкария вскоре была оккупирована врагом и дивизия не получила никакого пополнения, но ее остатки под Сталинградом действительно сказали о себе «полным голосом».

Следует уточнить и потери 115-й кавдивизии. А. Т. Хатукаев в своей работе пишет, что в соответствии с приказом войскам 51-А от 15.10.1942 г., из уцелевших подразделений 115-й кавдивизии были сформированы «истребительно-противотанковый дивизион и отдельные дивизионы разведки, вошедшие в 4-й кавалерийский корпус» (Хатукаев 1985: 164). В выявленном в ЦАМО РФ списке потерь личного состава 115-й кавалерийской дивизии, составленном 15.09.1942 г. (за подписью начальника штаба дивизии подполковника М. С. Эхохина) и направленном в Центральное бюро учета потерь личного состава Красной Армии, числится 3019 человек, в том числе погибших – 878, пропавших без вести – 928, попавших в плен – 5, эвакуированных – 8, раненых – 846 [ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883]. Однако анализ указанных потерь показал, что 219 человек, числившихся пропавшими без вести, оказались живыми. Не удалось выяснить судьбу 135 человек. Можно предположить, что они попали в плен.

\*\*\*

**Каншаов Мусаби Исуфович. Здесь был настоящий ад.**

Биографическая справка: **Каншаов Мусаби Исуфович**, отдавший энергетике 45 лет, родился 23 февраля 1923 года в селении Кызбурун-1 (ныне с. Атажукино) Баксанского района Кабардино-Балкарии. В 1939 году в 16 лет он начал работать на Баксанской ГЭС учеником. После окончания курсов повышения квалификации электрослесарей освоил несколько специальностей: кабельщик, кровельщик, крановщик мостового крана, газосварщик, столяр, плотник.

23 февраля 1942 года Мусаби Каншаов был призван на службу в Красную Армию, свое боевое крещение прошел в составе 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии.

После демобилизации вновь поступил на работу на Баксанскую ГЭС, участвовал в ее восстановлении. Имеет много поощрений, Почетную грамоту «Отличник. Энергетик СССР», Почетную грамоту Президиума Верховного Совета КБАССР. Стаж работы – 45 лет. Ушел на пенсию в 1983 году. Скончался в начале 2019 г.



Каншаов Мусаби Исуфович и Кантемир Яхутлов

Мусаби Исуфович вспоминает:

«Сначала меня мобилизовали в 115-ю кавалерийскую дивизию. Наш полк дислоцировался в селении Нартан. После военной подготовки я был назначен в орудейный расчет при 45-миллиметровой пушке наводчиком номер 1. Боевую выучку мы проходили на учебном полигоне в районе «Дубки». Боевая подготовка полка проходила в напряженном ритме. В течение трех месяцев нам не выдавали обмундирования, и мы ходили в своей одежде, обутые в чуваки и одетые в фуфайки. Но питание было неплохое.

В мае нас вместе с лошадьми погрузили в товарные вагоны и отправили на фронт в Ростовскую область. Наш полк расположился в районе хутора Зеленая Роща. Там мы получили оружие и боеприпасы. Обстановка на фронте была очень тяжелая. Во время боевых действий в Сальских степях ежедневно по несколько раз нам приходилось менять дислокацию и рыть окопы в полный рост – немцы постоянно бомбили нас. Укрыться было негде, лесополоса не помогала, а лошадей обязательно нужно было кормить, поить. Кормили нас уже плохо.

Хочу вспомнить, что, когда мы обороняли Большую Мартыновку, бои шли ожесточенные. Иначе как кровавыми бои за Мартыновку назвать не могу. Из всех боев, в которых я принимал участие вплоть до ранения в ноябре 1944 года, те бои действительно были наиболее кровавыми.

В конце июля 1942 года нашему взводу 45-миллиметровых орудий отдельного артдивизиона 115-й кавдивизии было поручено окопаться на западной окраине Мартыновки Ростовской области и быть готовыми к задержанию и разгрому наступающего противника. Готовясь к бою, мы окопали все три орудия и по возможности замаскировали их. Орудия находились в полосе обороны эскадрона, который мы должны были прикрывать, и расположены сравнительно недалеко друг от друга. Долго ждать противника не пришлось. На другой день ранним утром он появился перед занимаемой нами позицией. Шли танки, их было много, а за ними – автоматчики. Нам приказали допустить танки к нашим позициям поближе и стрелять только на поражение прямой наводкой.

Расчет нашего орудия, где я был наводчиком, как и другие расчеты взвода, разумеется, волновался, но в то же время мы вполне хладнокровно ждали команду «Огонь!» Наконец, когда танки врага подошли близко, по команде все три орудия почти одновременно прямой наводкой открыли огонь по цели.

Орудия вели огонь непрерывно до тех пор, пока танки шли в нашу сторону. Наши удары по танкам врага, я бы сказал, были достаточно точными. От первого же выстрела нашего расчета загорелся один немецкий танк, а затем, смотрю, и от огня других расчетов загорелись еще три танка, а у четвертого была перебита гусеница.

От такого внезапного и оглушительного удара наших орудий нарушился боевой строй наступающих немецких танков, среди них возникло замешательство, и они вынуждены были отступить. Однако, как я помню, три танка продолжали по инерции двигаться в нашу сторону

и ворвались в линию обороны нашего эскадрона, а за ними и следовавшие за ними автоматчики.

Эскадроны не растерялись и гранатами уничтожили два вражеских танка, третьему удалось отступить. С врагами, которым удалось прорваться на позиции обороны, кавалеристы мужественно вступили в бой. В рукопашной схватке часть автоматчиков была уничтожена, а остальные обратились в бегство, многих из них настигли пули наших кавалеристов.

Таким образом, наш первый бой, хотя и был очень трудным, но закончился нашей победой. Мартыновку мы тогда отстояли, над врагом одержали победу с большими для него потерями.

Ночью мы получили приказ войти в Мартыновку и к утру быть готовыми к бою. Утро началось с интенсивного артиллерийского обстрела врагом наших позиций, Мартыновки. Одновременно значительное количество самолетов свободно (авиация нас не прикрывала, практически не было зенитных орудий) бомбило Мартыновку. Здесь был настоящий ад! Кругом все горело, всюду лежали раненые, убитые немецкие автоматчики и наши кавалеристы. Как только прекратились артобстрелы и бомбежка, появилось еще больше танков, чем это было в первый день нашего боя, за которыми тоже шло еще больше автоматчиков.

Врагов было намного больше. Но мы вступили в неравный бой и нанесли фашистам значительные потери. При этом все три наших орудия были уничтожены вражескими танками и с воздуха, погибла большая часть расчетов.

В таких условиях на четвертой атаке мы вынуждены были оставить Мартыновку, но успели взорвать мост через противотанковый ров. Это на некоторое время задержало движение врага. Я часто вспоминаю один эпизод. Мой друг артиллерист Шогенов Мухаммед Хамидович (второй номер из селения Заюково), когда немцы стали сильно атаковать, говорит: «Мусаби, давай ляжем в окопе». Я говорю: «Надо уходить, все отступают». Он молчит. Я оглянулся, а у него голова разбита пополам. Хоронить его было некогда, я заплакал и ушел.

Хочу вспомнить и такой эпизод там же в районе Мартыновки. Неожиданно дают команду: «Танки с тылу!» Это означает – надо развернуть пушки на 180 градусов, что мы и сделали. Танки начали стрелять по нам, мы ответили выстрелами на поражение. Подбили 2 танка. Тут еще нас стали бомбить с воздуха. Когда танки приблизились, мы увидели на них наши звездочки. Что это значит? Предательство?

Не могу назвать всех наших воинов, погибших в том бою, хорошо помню, кто пал смертью храбрых из нашего взвода: Гордогожев Ш. К., Кануков Х., Чемазоков, Шогенов М. Х., Кодзоков К., Бесланев Х. Х. Из всех воевавших в Сальских степях и Мартыновке вернулось очень мало наших. 90% там лежат, и памятники там стоят – в Сальских степях и Мартыновке.

Я уже много лет сотрудничаю и переписываюсь с поисковиками, и даже помог им установить имя солдата, которого захоронили как неизвестного. Это брат моей матери Жемальдин Чемазоков, я встречался с ним в Сальских степях и Ростове. Вот одно из писем, которое я получил:

«Здравствуйте, многоуважаемый Мусаби Исуфович! Пишут Вам учащиеся школы №21 имени 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Огромное спасибо Вам за письмо. Письмо очень встревожило нас и заинтересовало, а еще больше обрадовало. Также нам пришло подтверждающее письмо из Государственного архива Кабардино-Балкарской республики и председателя Совета ветеранов села Нижний Куркужин Баксанского района. Мы с ними выходили на администрацию нашего района. Факты, которые Вы написали, заинтересовали и районный Совет ветеранов, и администрацию района. Наша поисковая группа очень хотела, чтобы табличка со словом «Неизвестный» была заменена на имя воина Чемазокова Ж. Я. Администрация района с этим полностью согласна. И вот

работа закрутилась. И хотим Вас обрадовать, табличку заказали и, думаем, в ближайшее время она будет готова и прикреплена к памятнику.

Мусаби Исуфович, вы пишете, что у нашего героя еще живы родная сестра и дочь, а можно их адреса? Мы им обязательно напишем письма, а также всех Вас приглашаем к нам, ведь Жамальдин Якубович это и ваш родственник, и очень близкий. Делегация из Кабардино-Балкарии должна приехать к нам в район в этом году.

А также хотим Вам сообщить, что тот мальчишка, а сейчас уже дедушка, который принимал участие в захоронении (двух солдат), в настоящее время проживает у нас в хуторе. А это ксерокопия памятника с Лысого кургана, высота 50



памятник с Лысого кургана, высота 50

Дорогой Мусаби Исуфович, огромное спасибо за то, что Вы нашли время нам ответить, и за то, что Вы в таком возрасте, а проделали такую огромную работу: побывали у дочери и сестры Жамальдина Якубовича, а также в администрации сельского поселения. Спасибо Вам за Ваше беспокойное сердце, что не остались безразличны к нашей просьбе. И вообще, за то, что Вы есть. Желаем Вам крепкого здоровья, не болейте, живите долго, радуйте своих родных и нас. Пишите нам, мы будем ждать.

С большим уважением, благодарностью и признательностью учащиеся поисковой группы и педколлектив школы №21 хутора Московский имени 115-й кавалерийской Кабардино-Балкарской дивизии».

Чтобы люди помнили их, я хочу назвать также воинов 115-й кавдивизии – моих односельчан из селения Кызбурун-1 Баксанского района, которых я хорошо знал. Командир взвода Сижажев М. – погиб в 1944 году, а медаль «За боевые заслуги», которой он был награжден, лишь в марте 1997 года получили его родные.

Бесланеев Х. Х. пал в бою в Мартыновке, Темботов А. погиб в 1943 году в Краснодарском крае, Гучев Д. Д. погиб при освобождении Белгорода, Куршев Х. Т. пал под Берлином.

В Ново-Николаевке погиб старший лейтенант Молов Пака Тембулатович, командир эскадрона 278-го кавалерийского полка. О проявленном им героизме в борьбе с врагом и обстоятельствах его гибели неоднократно при встречах нам рассказывал Шагербиев Бекал Башевич, наш односельчанин, ушедший из жизни после войны.

Шагербиев говорил, что Молов был стойким, чутким, но в то же время требовательным командиром. Шагербиев сам был рядом с Моловым в бою в Ново-Николаевке и видел, как он личным примером поддерживал и вдохновлял воинов эскадрона. По рассказам Шагербиева, когда один из пулеметчиков в самый критический момент боя был убит, Молов сам заменил его и открыл огонь по наступающим немцам. Огонь был настолько точным, что им в этом бою было убито не менее 100 немцев, наступающих на позиции эскадрона.

Жизнь Молова в том бою оборвалась трагично. Когда к тяжелораненому Молову подошли немцы, считая, что он убит, он подорвал их гранатой, которая была у него в руках. В этом бою вместе с Моловым погиб почти весь его эскадрон.

Из воинов 115-й кавдивизии с боевыми наградами вернулись в разное время в свое родное село в Кызбурун-1 Желдашев И. З., Афашагов, Курашинов М. Н., Ашабоков М., Желдашев М. Х., Дышеков М. М., Шебзухов К. Т., Афашагов М.

В настоящее время в живых остались только Катанчиев Таля Мемович и я – Каншаов Мусаби Исуфович». (К сожалению, их тоже нет уже в живых. З.Б.).

Хочу следующий эпизод вспомнить. Когда меня вызывали в общий отдел, полковник спрашивает фамилию, имя, отчество, часть и т. д. Я ему говорю: «84-я морская пехота, Таманский перешеек, май месяц, 1943 год». Он сразу достал папку, посмотрел на меня и говорит: «Что-то ваша фотография на вас не совсем похожа». Я ему говорю: «Тогда я был исправный, 74 килограмма весил, а сейчас 52. Разница должна быть». Тогда он рассмеялся и продолжил писать.

Участвовал я в освобождении Сапун-горы в Севастополе 14 мая 1944 года. Когда Севастополь был полностью освобожден, нашу армию перебросили на 3-й Белорусский фронт под командование Баграмяна Анастаса Ивановича. Освободили Витебск, Латвию, Литву, города и села Шаулан, Каунас, Текумс, Лиепая, Елгава, Ияч и другие.

Под Кенигсбергом в 1944 году я получил тяжелое ранение. Лежал в госпитале Каунаса. Потом нас, тяжелораненых, поездом отправили на Урал, в город Сарапуль Удмуртской АССР, в госпиталь.

В декабре 1945 года я был демобилизован. За бои в районе Мартыновки был представлен к награде – медаль «За отвагу», но получил ее через 50 лет. В 1944 г. получил вторую медаль «За отвагу», награжден Орденом Отечественной войны 2-й степени, много юбилейных медалей».

Вот такие они – войны 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии.

## Глава четвертая

### ПАМЯТЬ

1. В станице Большая Мартыновка установлен мемориальный комплекс защитникам в центре слободы и памятный знак, а в честь политрука Озова Хажмудара назван переулок. Недалеко от хутора Новоселовка на кургане Лысый установлен памятник.

Мемориальный комплекс защитникам в центре и памятный знак воинам 115-й кавдивизии.



Большая Мартыновка

Хутор Новониколаевка. Здесь нашли последнее пристанище многие бойцы 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии в конце июля 1942 года, в течение трех дней пытавшиеся сдерживать продвижение врага на восток, к Волге.



Хутор Новониколаевка



115-й нацдивизии



115-й надивизии



улица Кабардино-Балкарская



Памятная табличка на пересечении  
улицы Кабардино-Балкарская и переулка Озова

\*\*\*

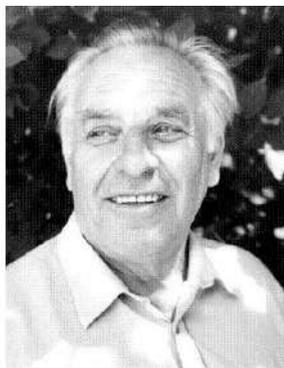
2. Памятник воинам 115-й кавалерийской дивизии был расположен при въезде в город Нальчик, со стороны Пятигорска и находится на площади, между улицами Мальбахова и Темрюка Идарова.



Первый памятник воинам 115-й кавалерийской дивизии, 1970. г. Нальчик

Первый памятник (основной) был открыт в 1970 году, но со временем его снесли, и на месте старого одноименного памятника был возведен величественный монумент с наездником.

Автор памятника 115-й кавдивизии в Нальчике, заслуженный художник России, скульптор Михаил Хамидович Тхакумашев.



Михаил Хамидович Тхакумашев

Биографическая справка. **Михаил Хамидович Тхакумашев** родился 12 июля 1927 года в селении Арик Терского района КБАССР – кабардинский скульптор. Заслуженный художник РСФСР (1978), заслуженный деятель искусств КБАССР (1960). Лауреат республиканской премии КБАССР в области литературы и искусства (1985). Член Союза художников России (с 1960).

В 1953 г. окончил Ростовское-на-Дону художественное училище.

М.Х.Тхакумашев участник республиканских, российских, всесоюзных, зарубежных выставок (с 1955). Избирался в состав правлений Союза художников КБР и России, председателем Союза художников КБР.

Автор памятников Бекмурзе Пачеву (установлены в г. Нальчике, 1962, с. Нартан, 1976), Али Шогенцукову (г. Баксан, 1962, г. Нальчик, 1991), Кайсыну Кулиеву (п. Чегем, 1987), Беталу Калмыкову (г. Нальчик, 1960). Создал портреты Юрия Темирканова (1982), артиста А. Тухужева (1969), поэта Б. Кушева (1975) и др.

Михаил Хамидович победил в конкурсе на лучший памятник воину 115-ой Кабардино-Балкарской дивизии, классику кабардинской литературы, писателю и драматургу, народному поэту республики Алимю Кешокову.

1 сентября 2009 года площадь перед зданием городской администрации Нальчика, на улице, носящей имя А. Кешокова, украсила его скульптура – монумент, имеющий портретное сходство благодаря близкому знакомству скульптора Михаила Тхакумашева с писателем. Награжден орденом «Знак Почета».

#### Скульптор **Михаил Тхакумашев** пишет:

«Никто не мог сказать, сколько всего было лошадей в дивизии и сколько из них погибло или осталось беспризорными после боев летом 1942 года. В то же время материалы, с которыми я знакомился, беседы с ветеранами и очевидцами боев в Сальских степях свидетельствовали о том, что там погибла значительная часть личного состава и еще больше лошадей. Все это очень сильно взволновало меня и, в сочетании с победоносным окончанием войны, оказало сильное влияние на мои творческие мысли и, по существу, определило контур будущего монумента о воинах дивизии.

В этом, безусловно, сыграло свою роль и то, что я, как и любой другой кабардинец того периода, в детские и юношеские годы очень был привязан к лошадям и любил их. Как скульптор и автор будущего монумента, я подумал о том, как бы я расставался с лошадыю, и пришел к выводу, что я, в первую очередь, непременно от всей души обнял бы ее. В боевых условиях мало кто из воинов имел возможность обнять своего коня при расставании с ним, хотя каждый из них хотел бы поступить именно так. Было немало случаев, когда всадник и конь одновременно и мгновенно погибали в боевых условиях. Встречались факты, и довольно часто, когда лошадь под всадником погибала, а он оставался живым. Были случаи, когда кавалерист со слезами на глазах вынужденно добивал своего раненого коня, чтобы избавить его от страданий. Расставался кавалерист с конем при разных ситуациях: в ходе боев, по их окончании или после войны. Но последних случаев применительно к 115-й кавдивизии было мало. Те немногие, которые расставались с лошадыю после войны, говорят, что они, как правило, расставаясь с ней, непременно обнимали.

Исходя из этих соображений, я пришел к выводу, что в монументе о воинах дивизии воин должен стоять в обнимку с конем. Такая довольно увеличенная поза в монументе кавалериста и лошади на высоком постаменте подчеркивает, помимо прощания всадника с лошадыю, и победоносное окончание Великой Отечественной войны, олицетворяя героическую борьбу дивизии с врагом и ее посильный вклад в победу. В этом состоит основной замысел монумента воинам дивизии».

*Но, учитывая общественное мнение о необходимости более полного и объективного отражения облика воина-горца в составе 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, участвовавшей в Великой Отечественной войне 1941—1945 г., и принимая во внимание обсуждение вопроса о замене памятника на расширенном заседании Градостроительного совета, Нальчикский городской Совет местного самоуправления решил:*

*1. Установить на пересечении улиц Мальбахова и Гагарина (по проекту скульптора М. Х. Тхакумашева) новый памятник воинам 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии.*

*2. Поручить администрации г. Нальчика в срок до 1 мая 2005 года обеспечить выполнение работ по изготовлению и замене памятника.*

Так, под давлением общественного мнения, основанного в большей части на соотношении размеров изображений воина и коня в монументе, заслуженный скульптор М. Х. Тхакумашев создал на том же месте другой памятник 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизии, торжественное открытие которого состоялось в 2005 году.



памятник 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизии, 2005. г. Нальчик

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

115-я Кабардино – Балкарская кавалерийская дивизия.

Настоящая книга является частью проекта молодого общественного деятеля Кантемира Яхутлова – «Воздай почёт» – он воплощён в цикле патриотических мероприятий, направленных на увековечение подвигов и памяти ветеранов войны, в том числе бойцов 115-й кавалерийской дивизии, сформированной в КБАССР в годы Великой Отечественной войны (в декабре 1941 года).

В книге собраны воспоминания участников боевых действий в составе легендарной 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, представлены очерки и публикации, посвященные нацдивизии, выдержки из романа Алима Кешокова (писателя и бойца – командира взвода этой дивизии) «Сломанная подкова», повествующего о героических сражениях Кабардино-Балкарской национальной дивизии конников с моторизованными частями гитлеровцев в начале войны, о тяжелых днях оккупации нашей республики и сопротивлении завоевателям и тд.

Автор-составитель книги «115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия» Зера Хачимовна Бакова – доктор филологических наук, профессор – преподавала студентам и магистрантам в вузе авторский спецкурс по теме на кабардинском языке. Ею разработаны учебные программы и учебно-методические пособия, отражающие тему на родном языке.

Здесь представлена только часть собранного по теме материала. Работа будет продолжена.

Реализацией этого проекта мы отдаём должное героическому прошлому нашей истории, выражаем признательность участникам Великой Отечественной войны, защитившим родную землю от фашистских захватчиков и возродившим ее из пепелища после Великой Победы.

Книга подготовлена не для продажи. Мы хотим, чтобы она была доступна учащимся школ, студентам вузов и колледжей.

## Литература

1. Бакова З. Алим Кешоков. Писатель и время. М. 2016.
2. Бакова З. Проблемно-тематический анализ поэмы Ф. Балкаровой «Джигиты» (на каб. яз.). Нальчик: Полиграфсервис и Т., 2014.
3. Балькъэр Ф. Ноби шапхъэщ а лыхъужьхэр. Поэмэ. Налшык, 1988
4. Боевая слава Кабардино-Балкарии: очерки. В 6-ти кн. Нальчик. Кн. 1. 1965. 399 с.; Кн. 2. 1966. 662 с.; Кн. 3. 1975. 592 с.; Кн. 4. 1980. 512 с.; Кн. 5. 1986. 560 с.; Кн. 6. 1994. 640 с.
5. В огне закаленные. О боевых делах воинов 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии / ред. кол.: К. Н. Керефов, Т. М. Катанчиев, С. М. Черкесов, Х. Х. Гатаов. Нальчик: Эльбрус, 1995. 176 с.
6. Губжоков Л. Адыгская коновязь: Стихи. (Перевод с кабардинского В. Овчинникова). Нальчик. «Эльбрус», 1968.
7. Губжоков Л. Солнечная сторона: Стихи и поэма. Нальчик: Эльбрус, 1987.
8. Дементьев В. Кавказская тетрадь. – М., 1989.
9. Дзагалов А. Такая разная война, СПб, «Северная звезда», 2018, с.45—48.
10. Кабардино-Балкария: тыл и фронт 1941—1945 (к 60-летию Великой Победы) / сост.: Х. М. Думанов, В. Х. Кажаров, А. И. Тетуев, О. Л. Опрышко. Нальчик: Эльфа, 2005. 340 с.
11. Катанчиев Т. М. Правда о дивизии: к истории 115-ой Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 218 с.
12. Кауфов Х. «По следам былых подвигов». О походе представителей молодежи и ветеранов войны КБАССР по местам боев 115-й кавдивизии. Очерки о подвигах воинов дивизии и поисковой работе по установлению имен неизвестных героев // Советская молодежь, 1966, №94.
13. Кауфов Х. «Сердцем прикасаясь к подвигу». Очерки о 2-м этапе похода по местам боевых действий 115-й кавдивизии // Советская молодежь, 1968, июль №№85—90.
14. Кауфов Х. «У каждого своя высота». О походе по местам боев 115-й кавдивизии в 1966—1968 гг. и некоторых искажениях, содержащихся в книгах о ВОВ // КБП, 1996, 14, 15, 17 августа.
15. Кауфов Х. Память о подвиге. Документальная повесть, очерки, рассказы. Нальчик, 2005.
16. Керефов К. В огне закаленные: о боевых делах воинов 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик, 1995.
17. Кешоков А. Вид с белой горы. (Автобиографическая повесть и литературно-критические статьи). М., Современник. 1974.
18. Кешоков А. Сломанная подкова. М., 1976.
19. Кешоков А. Грушевый цвет. М. 1981.
20. Кхъуэуфэ Хь. Гъатхэм и ныбжьыр (Мэзыр жыг зырызурэ зэхэтц). Налшык, 2000, н. 177—338.
21. Кхъуэуфэ Хь. «Шуудзэм и тхыдэм ехьэл!а тепльэгъуиц» // Адыгэ псалъэ, 2005, августым и 16-м.
22. Хатукаев А. Боевой путь 115-ой кавалерийской дивизии. Нальчик, 1965.
23. Хатукаев А. Славой оваянны: боевой путь 115-ой Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик. 1971.
24. Опрышко О. «Кабардино-Балкария в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». 2007.